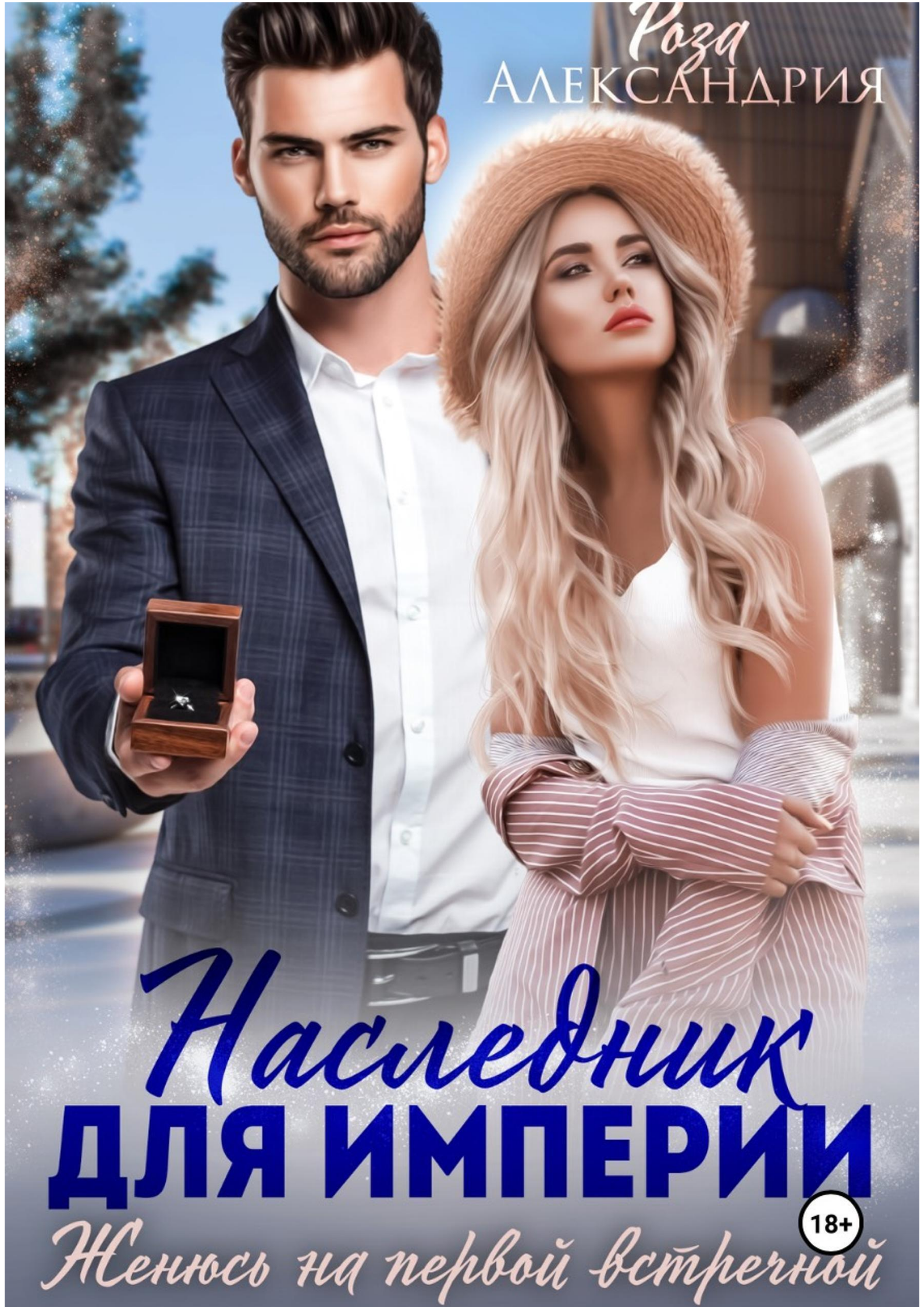

A man with a beard and dark hair, wearing a dark blue checkered blazer over a white shirt, holds a small open wooden ring box in his right hand. Next to him, a woman with long, wavy blonde hair wears a large, light brown straw hat and a white top. A pink and white striped cardigan is draped over her shoulders. They are standing outdoors in a city setting with trees and buildings in the background. The image has a soft, romantic feel with some light flare effects.

Роза
АЛЕКСАНДРИЯ

Наследник
ДЛЯ ИМПЕРИИ

Женюсь на первой встрече

18+

Роза Александрия

**Наследник для империи.
Женюсь на первой встречной**

«Автор»

2026

Александрия Р.

Наследник для империи. Женюсь на первой встречной /
Р. Александрия — «Автор», 2026

— Макар, ты совсем с ума сошел? Какая свадьба? Какое жениться? — кричу я на брата, не выдерживая его инфантилизма.— Это мое условие, чтобы я отдал тебе свою долю в компании! — Пожимает он плечами.— Но почему нельзя продать? Я же не пожалею денег!— Так не интересно! Да и денег у меня хватает!— Боже, за что мне все это — тяну я, потирая переносицу. — У меня даже девушки нет.— А зачем она нужна? Давай так: та, которая первая зайдет в эту дверь и станет твоей женой! Я фыркаю, осознавая всю абсурдность ситуации. Брат словно дешевых мелодрам посмотрелся, но его не переубедить. Макар с детства был авантюристом.— А если зайдет замужняя?— Разведешь! — усмехается брат.— Ну если старуха? — вздыхаю я с трауром в голосе. — Вставишь ей зубные протезы и будешь возить ее тележку! — потешается Макар. — Но тебе, кажется, повезло! Вот и она — твоя первая встречная невеста! Я оборачиваюсь и устремляю взгляд на вход.— О нет, только не она

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	63
Глава 14	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Роза Александрия

Наследник для империи.

Женюсь на первой встречной

Глава 1

— Горячий кофе! Сладкая вата! — кричу я на весь парк, перекрикивая музыку из колонок соседнего кафе.

Ох уж эта летняя подработка. Сколько времени отнимает, лучше бы я сейчас готовилась к учебе, но, увы, денег совершенно нет, а на носу последний год. Заключительные экзамены, диплом...

Ох...

Опираюсь подбородком на сложенные руки и устало вздыхаю.

Вокруг гуляют парочки, девчонки компаниями бегают по магазинам, многие уехали на моря, а я стою тут. Практически сирота. Нет, у меня есть отец, но он далеко, да и его зарплаты хватает разве что на продукты. На этом далеко не уедешь.

А мечта стать дизайнером дорого стоит!

— Кукуруза! Вата! — кричу я вяло. Все равно никому нет дела.

Вдруг слышу звонок телефона и быстро ныряю рукой в карман передника.

— Алло?

— Таня? Привет! — тянет в трубку Ваня, мой парень.

— О, привет, Вань, ты вовремя! Нужно с кем-то поговорить, а то с ума сойду от скуки, — весело щебечу я, но в ответ только тишина.

— Ваня? — переспрашиваю я, и тот откликается:

— Я, вообще-то, по делу... Тань, нам нужно расстаться.

— Что? — выдыхаю я, совершенно не понимая, почему так резко. — Я что-то не так сделала?

— Нет, просто я не тот, кто тебе нужен... — снова неуверенно тянет Иван, а я начинаю звереть.

— Слушай, Ваня, оставь эти тупые отмазки для других! Мне говори прямо! Кто она?

Минута молчания подтверждает мою догадку, но я не тороплюсь бросать трубку.

— Это Светка со второго курса... — сдаётся парень, а я вскрикиваю:

— Так ты же говорил, что ходишь к ней, чтобы подтянуть математику?!

Замечаю, как на меня начинают коситься прохожие, и немного тише добавляю:

— Так вот какие у вас, оказывается, занятия были? Фу!

— Ты все не так поняла, Тань!

— Да? Ну прям! — саркастично выплевываю я.

— Да! Я просто влюбился! Она дала мне все, чего я хотел...

— Да ясно мне, что она тебе дала! — выдавливаю я и разъединяю звонок.

Вот и все! Год встречаний коту под хвост. А мне казалось, Ваня любит меня. Не зря же он ждал моего согласия на интим так долго. Ну вот, не дождался, нашёл другую.

— Девушка, вы меня вообще слышите? — звучит рядом мужской голос, и я поднимаю глаза.

Высокий красавец в деловом костюме пренебрежительно смотрит на меня сверху вниз.

— Да, слышу! — подсказываю я.

— Воды можете дать? — все так же безразлично уточняет он, а я киваю.

Оборачиваюсь к холодильнику. Настроение такое, что хочется то ли плакать, то ли убить кого-то, но я с болью закусываю губу.

— Побыстрее можно? Я тороплюсь!

— Вам с газом, без?

— О боже, да просто воды дай! Понабирают тут... — возмущенно тянет незнакомец, и я уже не вижу в нем красавца.

Обычный напыщенный муд...

— Да, конечно! — широко улыбаюсь я, а сама еле сдерживаюсь, чтобы не высказать ему все.

— Ну слава богу!

Я достаю бутылку воды и незаметно встряхиваю ее. Очень сильно.

Натянув широкую улыбку, я отдаю воду нахалу и забираю деньги.

— Сдачи не надо! — бросает тот и отворачивается. Только начинает открывать бутылку, я уже ухмыляясь в ожидании большого водопада, но тут так не вовремя звонит телефон незнакомца.

— Да! Макар, где тебя носит? Я уже приехал! Ты же знаешь мой график, мне некогда прохлаждаться! Давай быстро! — бросает он и кладет телефон в карман.

Тут же резко открывает бутылку, и вода окатывает его с ног до головы, забрызгивая перекошенное от злости лицо.

Хихикаю, совершенно не скрывая своей причастности к такой неожиданности, а мужчина медленно оборачивается.

— Вот же... мартышка в фартуке! Да как ты... — шипит незнакомец, а я задираю нос.

И что он мне сделает?

— Богдан, вот ты где! — подходит к незнакомцу удивительно похожий на него парень. Но у того длинные волосы, собранные в хвостик, и неформальная футболка с надписью «Какая б ни случилась беда — мне односолодовый виски безо льда».

— Макар! Наконец-то! — бурчит незнакомец и тут же выкидывает воду в урну, поворачиваясь ко мне.

— Считаю, что тебе повезло! И надейся, что не попадешься мне на глаза!

Ой-ой, какой строгий! Тьфу!

Мужчины уходят, а я расстроено оглядываю свой фартук. Красный в горошек... Ну да, смешной, но я-то не мартышка! Не всем везет родиться с серебряной ложкой во рту. Мне так вообще после смерти мамы выбирать не приходится.

Я в тринадцать лет пошла работать, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, а вот такие богатенькие снобы только и знают, как потешаться над людьми попроще!

Фу! И достанется кому-то муженек! Наверняка такой же фифе!

Задумываюсь, почему меня вообще это заботит. Красив, зараза! Видимо, поэтому. Да и денек еще тот... Мало того, что Ваня бросил, нахамили, так еще и жарко невероятно...

Вот так август!

У меня даже холодильник барахлит с утра. Не справляется с такой духотой.

Обмахиваюсь веером и устало вздыхаю. Тут же слышу странный звук в моторе холодильника, где лежит мороженое.

О нет! Нет-нет!

Резкий хлопок, и снизу начинает валить дым.

— О боже! Только не это! Ну почему все наваливается всегда в один день?

Быстро выключаю холодильник и становлюсь на коленки, пытаюсь заглянуть и выяснить, что же там произошло. Но сколько бы я ни вглядывалась, черный дым не дает рассмотреть ничего.

Жар, исходящий от компрессора обдувает лицо, и я встаю, вытирая коленки.

Ну вот! Только этого не хватало! Если я что-то срочно не придумаю, все мороженое растает, а платить хозяину точки придется мне. Хотя...

Достаю телефон и набираю владельца.

— Алло, Валид?

— Да! — резко отзывается он, глубоко дыша.

Бегают, что ли?

— Валид, это Таня!

— Какая Таня? — пыхтит тот, явно не понимая, о ком речь.

Тут на фоне слышу женский голос.

— Валид, возвращайся в постель...

Решаю говорить быстро, понимая, в какой момент звоню. Ему явно сейчас не до мороженого. Бросит трубку — и разбирайся как хочешь!

— Таня с центральной точки! У меня сломался холодильник!

— А, Танечка... — сально тянет он.

Фу! Похотливый старый козел! Мало тебе одной в кровати?

— Да, слушайте, у меня сломался холодильник! — повторяю я с нажимом. — И сейчас все мороженое растает. Что мне делать?!

— Это не мои проблемы, Танюша! — меняется в голосе мужчина.

— Как это не ваши? А чьи? — выдыхаю я шокированно.

— По-видимому, твои! Реши что-нибудь...

— Так что решить? Что мне, съесть это мороженое, что ли? Куда я его дену? У меня же нет машины! Если бы вы сейчас подъехали, мы бы...

— Нет! — перебивает он меня резко. — Делай что хочешь! Можешь есть, а можешь раздавать детишкам! Но знай, вечером, если я приеду и увижу, что в кассе не хватает денег, а товар испорчен или его нет, — сниму с твоей зарплаты! Поняла?

— Да как же? Вы же мне еще ничего не заплатили! Два месяца жду! — выдаю я, всхлипывая.

— И не заплачу, если не решишь проблему! Все, давай! Мне некогда!

— Но, Валид... — кричу я, а в трубке уже звучат короткие гудки.

— Вот урод!!! — кричу я на телефон и бросаю его в карман.

Нужно срочно что-то придумать! Но что?!

Из холодильника так и продолжает валить дым, а внизу уже начинает скапливаться небольшая лужа.

Черт! Если все, что там есть, испортится, я не то что не получу зарплату за два месяца, а еще и должна останусь. С замашками Валида это действительно реально!

Боже, и зачем я только пошла к нему работать?! Но выбора не было...

— О, да у тебя проблемка? — слышу женский голос и поднимаю голову.

Передо мной стоит Валя, продавщица из соседнего ларька.

— Ох, да... Совершенно не знаю, что делать! — тяну я, чувствуя слезы на щеках.

— Не реви! Ну подумай, холодильник сломался! Позвони хозяину, да и все! Он заменит!

— Уже звонила, не заменит... — тяну я грустно.

— А, ты ж у Валида работаешь! — понимающе кивает Валя. — Тогда да, нужно искать решение. А то он такой, что не только испорченный продукт на тебя повесит, но еще заставит платить за холодильник.

— Но это же не я его сломала, — выдыхаю я в страхе.

А ведь и правда может!

— А какая разница? — пожимает она плечами.

— Валь, но что мне делать?

— Ну, как вариант – можешь перенести мороженое в другой холодильник. Попроси у кого-нибудь тут...

Она оглядывается по сторонам, а я устремляю на нее умоляющий взгляд.

— О нет-нет, только не в мой! У меня там рыба, дорогуша! Так что точно не вариант! Если ты не хочешь, чтобы твоим мороженым люди закусывали пиво! — Валька кривится и добавляет: — Это совершенно невкусно.

— Да уж... — тяну я, понимая, что все потеряно. Больше нет поблизости никого, кто мог бы помочь.

— Слушай, а иди-ка ты попросись в «Ривесанс»! — предлагает Валентина, а я фыркаю.

— В ресторан?! Так меня туда и пустили!

— Ну а что? Попытка не пытка! Тем более, я слышала, там нормальный администратор. До вечера перебьешься так, а потом и Валид приедет...

Смотрю в сторону дорогого ресторана и вдыхаю.

Судя по всему, выбора у меня особо нет. Ну откажут – значит, откажут. Но попытаться стоит.

— Хорошо. Спасибо тебе, Валь! — благодарю я женщину.

— Да не за что.

— Присмотришь за всем тут? — прошу я.

— Да без проблем, — кивает Валя.

Я радуюсь, что хоть какой-то шанс появился, чтобы спасти свою зарплату, и вытаскиваю корзины с мороженым. Они не особо тяжелые, но выгляжу я с ними действительно смешно.

— Ну удачи! — бросает мне вслед Валентина, и я киваю.

Пропустив поток машин, я топаю к двери заведения, чувствуя, как прилипает прядь волос к вспотевшему лбу.

Хоть бы пустили!

Захожу в прохладное помещение и вздыхаю с облегчением. Вот бы здесь работать! А не на жаре!

— Девушка, вы что-то хотели? — спрашивает молодая девушка.

А вот и администратор!

— Здравствуйте, вы не могли бы мне помочь? — тяну я тихо. — Понимаете, у меня сломался холодильник...

— Категоричное нет! — отвечает та с надменным видом.

Да, видимо, это не та, о которой говорила Валя.

— Но мне нужно, очень! — продолжаю упрашивать я, но лицо администраторши сморщивается, как от лимона.

— Я же сказала — нет! И идите отсюда быстрее! Не распугивайте посетителей! А не то мне придется вызвать охрану!

Я киваю и разворачиваюсь, чтобы уйти, представляя, как буду умолять Валида заплатить мне хоть что-то. Отцу я не переводила деньги уже месяц. Не представляю, как он там...

— Погодите! Девушка! — зовет меня мужской голос, и я оборачиваюсь.

О нет! Это ж тот самый хам из парка! Судьба сегодня решила надо мной конкретно поиздеваться, подослав напоследок нахала, который посмеется надо мной еще раз, только теперь на глазах у изысканной публики.

— Чего тебе? — бурчу я, собираясь уйти, но тот хватает меня за руку.

— Да подожди ты!

— Зачем? — вырываю я ладонь из его крепкого захвата. — Хочешь посмеяться надо мной? Ну давай, валяй!

— Да нет! У меня другое...

— И что же это? Хочешь обозвать меня еще как-то? Не мартышкой в переднике? — шиплю я.

Администратор смотрит на нас в молчании, а потом перебивает:

— Богдан Андреевич, вы ее знаете? — Она явно не в восторге от данного обстоятельства.

Ох, дорогая, если бы ты знала, как он обо мне думает, точно не ревновала бы! А то вот уже аж зубы свело!

— Да, знаю. Иди, Катя... — говорит мужчина, не сводя с меня обреченного взгляда.

Да что происходит?

Администраторша кивает, но далеко не уходит, а Богдан пытается забрать у меня корзины.

— Давайте, я помогу!

— Да не дам я вам ничего! Что вам вообще от меня нужно? — вырываю я из рук мороженое.

Мужчина вздыхает и выдает:

— Выходи за меня замуж?

Глава 2

Богдан

Захожусь в дом и тут же встречаю маму в черном платье и черном платке. Как всегда, одета с иголочки, и на ее лице нет ни одного выражения эмоций. Хотя уверен, внутри у нее настоящий ураган.

— Ох, Богдан, как хорошо, что ты приехал. От Макара нет вестей?

— Я звонил ему, он скоро должен прилететь. Шесть часов назад был на посадке в аэропорту Сиднея.

— Бог мой, что он в Австралии забыл? — качает головой мама.

— Очередное турне с рок-группой, — отвечаю я и прохожусь в гостиную.

Мама проходит за мной и просит домработницу подать чай.

— Ты как? — спрашиваю я, отпивая глоток чая с запахом ромашки.

— Все хорошо. Не беспокойся, — спокойно отвечает она, но я замечаю, как дрожат ее руки, когда она берет чашку. Да и в доме запах корвалола чувствуется с порога. Но такая уж моя мать: всегда нужно держать лицо.

— Ладно, пусть так, — отвечаю я. — Мы все понесли огромную утрату. Отец всегда был для нас опорой и поддержкой... — начинаю я речь, но мама громко фыркает.

— Для тебя — да! Но Макару все по боку. Даже на похороны не приехал!

Я замолкаю, понимая, что она в чем-то права, но и осуждать брата не спешу. У него такая жизнь. Он выбрал быть свободным. Ему, как младшему, давали намного больше той самой свободы, а мне приходилось быть ответственным. Быть примером.

— Ты уже десять лет буквально руководишь фирмой. Как только отцу поставили неутешительный диагноз, ты все взял на себя, а он? Просто бросил нас и уехал!

— Мам, не нужно, — мягко останавливаю я поток негатива на брата. — Все же хорошо. Я справлялся с компанией, а у Макара было время жить для себя. Я не жалею, меня все устраивает. Закончим на этом!

— Да, ты прав. Ох, Богдан, ты всегда был слишком добр к людям... — тянет мама и отпивает глоток чая.

Я усмехаюсь про себя. Да, мама, если бы ты знала, какой я добрый бываю на работе, не говорила бы так. Да меня все за глаза называют Цербером.

— Когда огласят завещание? — перевожусь тему, не желая продолжать разговор о Макаре.

— Завтра. Надеюсь, твой брат успеет. Но не уверена, что ему хоть что-то завещал отец.

Закатываю глаза. Вот так сменил тему.

— Ладно, я приду. А сейчас мне пора идти.

— Уже? Я думала, ты останешься на обед, — встает мама за мной с надеждой в глазах.

— Нет, у меня сейчас очень много дел в компании, — качаю головой, ни разу не обманув маму.

Там действительно полный бардак после смерти отца.

— Ладно, тогда до завтра.

Я прощаюсь мамой и уезжаю на работу. Сам надеюсь, что Макар успеет приехать.

Утром следующего дня мы с мамой сидим у нотариуса и ждем Макара.

— Ну, что и требовалось доказать! Он не придет! — шипит мама тихо, но ее все равно слышно.

— Он скоро будет... — отвечаю я, не уверенный в своих словах.

— А можно огласить завещание без него? — спрашивает мама нотариуса, но тот качает головой.

— К сожалению, нет. Ябещал Андрею Григоровичу...

— А вот и я! Заждались? — вносится в кабинет Макар, а я не сразу его узнаю.

Загорел так. Волосы отрастил.

— Ничего себе, братишка! Ну ты и изменился! — выдыхаю я и встаю, чтобы обнять его.

Мама шокированно осматривает сына с ног до головы и сдавленно выдает:

— Здравствуй, Макар!

— И тебе привет, мам! — Он крепко обнимает ее, а потом плюхается на стул. — Ну что, так и будем разглядывать меня? Или все же начнем?

Мама снова немеет и отворачивается, а я усмехаюсь.

Узнаю Макара. Свобода — его второе имя.

— Ну что ж, если вы все в сборе, предлагаю начать, — кивает нотариус и достает конверт...

— Не ожидала я такого! — выдает мама, хлопая дверью кабинета.

Мы с улыбающимся Макаром выходим следом, и я киваю брату.

— Останешься на обед? Обсудим все.

Да, как оказалось, отец решил поступить по справедливости и отдал половину империи Макару. Комично! Учитывая, что он в бизнесе абсолютно никак не разбирается. Ну да ладно. Все решается в этом мире.

— Нет, у меня... дела! — отвечает брат, а мама аж краснеет от злости.

— Мог бы хоть ради наследства остаться хоть на несколько часов. Да и мы сколько с тобой не виделись? Два года? Три?

— Четыре! — бросает Макар и пожимает плечами. — Я завтра заеду. Все, пока, мам, Богдан...

Он целует маму в щеку, мне жмет руку и уходит, а я поворачиваюсь к выходу.

— Ну что, пошли и мы?

— Богдан, но как же так? Ты же должен был быть полноправным владельцем империи! Что же теперь делать?

— Мам, не переживай! Я решу этот вопрос. Да и уверен, Макару действительно даром не сдалась эта компания. Я куплю его часть за очень хорошую сумму. За такую, на которую он может жить хоть на Багамах или купить маленькую страну.

— Ох, ну тогда да... Было бы хорошо. Переживаю просто, чтобы дело всей семьи не пошло с молотка.

Я усмехаюсь и обнимаю родительницу.

— Нет, мам. Пока есть я, компании ничего не грозит!

Я еду к маме, решив остаться на ночь. Давно так не делал, но, раз Макар снял с себя все обязанности, я просто должен ее утешить.

Весь вечер мы разговариваем об отце. Вспоминаем, какой он был, что делал. Я стараюсь обходить стороной тему, «какой плохой мой брат», переводя ее в мирное русло. В конце концов мама сдается.

Позже к нам присоединяется Варвара, домработница. Она рассказывает, как хорошо относилась к моему отцу. Как он помог ей однажды, взяв на работу глубоко беременной.

Уже ложась спать, я думаю, что все же поговорю с Макаром. Не только о продаже его половины фирмы, которая ему и даром не сдалась, но и о его отношении к матери. В конце концов, они дали ему все! Заботу, образование, деньги, оплатили учебу за границей. Как он может быть таким черствым?

Я понимаю, что молодость прощает все, но он всего лишь на пять лет младше. Ему уже двадцать пять! Он уже взрослый парень! Должен же он хоть как-то сопереживать утрате...

Утром я выезжаю на работу, зная, что до обеда Макару звонить нет смысла. Он будет отсыпаться очень долго... Особенно учитывая, что вчера он знатно потусил с друзьями. Это определенно так, я знаю братца, он не упустит возможности оттянуться.

Часов в одиннадцать я все же решаю набрать ему и слышу заспанный голос в трубке:

— Богдан? Ты чего так рано?

— Вообще-то уже почти обед! Хватит спать! Приезжай в офис, нужно обсудить дела!

— Какой офис, ты что? У меня смена часовых поясов, до вечера не звони!

Но я не даю Макару положить трубку, выкрикивая угрозу:

— Ну-ка, быстро сюда! Либо я тебе устрою веселую жизнь! Ты же знаешь, меня лучше не злить!

О да, Макар знает, какой я бываю, когда меня вывести из себя. Это бывает крайне редко, но у братца иногда получалось. Ну и доставалось же ему тогда! Нас даже отец не мог разнять.

— Ладно, только давай не в офисе. Меня нервирует эта суета!

— Ох ты ж, какой нежный! — отвечаю я с насмешкой. — Ладно, давай через час возле ресторана «Ривесанс».

— Замечано! — бросает тот и кладет трубку.

Да уж, вот же наградила природа инфантилизмом. Щедро отсыпала!

Собираюсь и, предупредив секретаршу, выезжаю к ресторану.

Подъехав к назначенному месту, я понимаю, что еще пять минут до двенадцати, а если учитывать, что Макар, как всегда, опоздает — то все полчаса ждать.

Выхожу из машины, окунаясь в жаркий воздух. Рубашка тут же мокнет на спине, и я спешу в тень.

Прохожу к ресторану мимо парка и решаю взять воды. Подхожу к задумчивой девушке в нелепом фартуке, которая смотрит в одну точку, и прошу:

— Дайте воды, похолоднее!

Не вижу никакой реакции и повторяю:

— Девушка, вы меня вообще слышите?

Раздражает эта медлительность.

Не понимаю, почему я злюсь, но эта девушка явно вызывает у меня противоречивые чувства. Обычно я вежлив с незнакомыми людьми.

— Да, слышу! — подсказывает она.

Красива, конечно! Но под соломенной шляпой, скорее всего, сахарная вата.

— Воды можете дать? — повторяю я.

Она отворачивается к холодильнику и уж очень медленно там копается.

— побыстрее можно? Я тороплюсь!

— Вам с газом, без? — уточняет незнакомка, а я вскипаю:

— О боже, да просто воды дай! Понабирают тут...

— Да, конечно! — широко улыбается она, а я вздыхаю.

— Ну слава богу!

Забираю протянутую бутылку и даю деньги.

— Сдачи не надо!

Тут же слышу звонок телефона и вижу на экране номер Макара.

Неужели даже не опоздает?

— Да! Макар, где тебя носит? Я уже приехал! Ты же знаешь мой график, мне некогда прохлаждаться! Давай быстро! — рычу я.

Да что со мной? Неужели я так нервничаю из-за доли в фирме? Я же уверен, Макар мне ее продаст! Но что-то мне подсказывает: легко не будет.

Я открываю бутылку, и вода тут же окатывает меня по самое не могу.

Черт!

Слышу смех за спиной и понимаю, что это та блондинка в шляпе подстроила. Совершенно нет ничего в голове. Все шутки!

— Вот же... мартышка в фартуке! Да как ты... — шиплю я, но нахалка просто задирает нос.

Я уже готов высказать ей все, что накопилось за эти несколько дней, даже несмотря на то, что эта девушка совершенно ни при чем, но слышу за спиной голос брата:

— Богдан, вот ты где!

— Макар! Наконец-то, — бурчу я, радуясь, что сдержался. Тут же выкидываю воду в урну и поворачиваюсь к девушке.

— Считай, что тебе повезло. И надейся, что не попадешься мне на глаза!

Я резко разворачиваюсь и иду к ресторану. Макар же еле попевает за мной.

— Что с тобой? Тебя будто муха-психопатка покусала! — смеется брат, заходя за мной в ресторан.

— Что-то вроде того, — бурчу я.

— Богдан Андреевич, здравствуйте! — приветствует меня Екатерина — администратор данного заведения.

Ее преданный взгляд тоже действует мне на нервы. Не понимаю, отчего я так зол. Явно же не из-за той симпатичной мартышки. Да, у нее получилось меня проучить, но это всего лишь шалость. Так чего я завелся, как подросток?

— О, я смотрю, у тебя везде есть... связи? — поигрывает бровями Макар, явно намекая на Катю.

Я фыркаю, решая ничего не отвечать.

— Советую взять рыбу в соусе по-восточному, — равнодушно говорю я, и брат кивает.

— Ну ладно. Пусть будет рыба. — Он бросает меню на стол и откидывается на спинку дивана. — Ну, так зачем ты меня позвал?

Я смотрю на брата и с каждой секундой все больше понимаю, что у меня не получится переубедить его оставить компанию мне.

Но я все же попытаюсь.

— Макар, ты собираешься вернуться домой на постоянку и работать в нашей компании?

Брат фыркает и качает головой.

— И бросить свою свободную жизнь? Ни за что! Тем более я не готов к вашим зимам. У меня от холода настроение портится!

Ну, ничего нового.

— Тогда что ты собираешься делать со своим пакетом акций? — задаю я самый главный вопрос.

— А, так вот зачем ты меня позвал? — задумчиво тянет Макар. — Я-то думал, как в старые добрые времена посидим, поговорим о чем-то нейтральном.

— Так что? — перебиваю я, не желая притворяться.

— Думаю, продам их! — пожимает плечами брат. — Ну правда, зачем это мне?

— Отлично! О какой сумме речь? — Я складываю руки на столе, внимательно разглядывая Макара.

— А кто сказал, что я продам их тебе? — хитро усмехается он, а у меня волосы дыбом встают.

Вот ведь действительно паршивец!

— Макар... — рычу я, снова выходя из себя.

Вот оно! То, чего я ожидал! Брат всегда умел пощекотать нервы!

— Да ладно, не психуй! А то вон уже седые волосы... Договоримся! — пожимает плечами он, но я все еще не расслабляюсь.

Чувствую, что будет еще подвох!

К нам подходит молоденькая девушка-официантка и принимает заказ. Макар полностью отвлекается на нее, отвеивая комплименты, а я смотрю на это все, закатывая глаза.

И как вообще девушки на такого ведутся?

Нет, я понимаю, он веселый, не занудный, как я, легкий на подъем...

Вздыхаю, давая понять, что девушка задержалась и хорошо бы ей уже уйти.

— Ладно, иди, красотка! Наберу тебя вечером! — обещает Макар, и официантка, расплывшись в улыбке, убегает на кухню.

— Ты вообще можешь быть хоть немного серьезнее? Зачем тебе она?

— Да ради бога, Богдан! Хватит брюзжать, как старый дед! Мне иногда кажется, что ты родился девятистолетним! — хмыкает Макар. — Ты хоть не девственник, надеюсь? С такой серьезной миной и привычкой дуинить не знаю, как ты вообще с кем-то встречался!

— Да, у меня была девушка, но это к делу не относится, — устало вздыхаю я, — Так что с компанией?

Макар прищуривается, а потом выдает:

— А у меня идея! Я отдам тебе все акции просто так, но при одном условии!

— При каком? — прищуриваюсь я в ответ.

— Ты женишься!

— Макар, ты совсем с ума сошел? Какая свадьба? Какое жениться? — кричу я на брата, не выдерживая его инфантилизма.

— Это мое условие, чтобы я отдал тебе свою долю в компании! — пожимает он плечами.

— Но почему нельзя продать? Я же не пожалею денег!

— Так неинтересно! Да и денег у меня хватает.

— Боже, за что мне все это... — тяну я, потирая переносицу. — У меня даже девушки нет.

— А зачем она нужна? Давай так: та, которая первая зайдет в эту дверь, и станет твоей женой!

Я фыркаю, осознавая всю абсурдность ситуации. Брат словно дешевых мелодрам насмотрелся, но его не переубедить. Макар с детства был авантюристом.

— А если зайдет замужня?

— Разведешь! — усмехается брат.

— Ну а если старуха? — вздыхаю я с трауром в голосе.

— Вставив ей зубные протезы и будешь возить ее тележку! — потешается Макар.
— Но тебе, кажется, повезло! Вот и она — твоя первая встречная невеста!

Я оборачиваюсь и устремляю взгляд на вход.

— О нет, только не она...

На пороге, с корзинами мороженого в руках, стоит та самая мартышка в смешном фартуке.

Волосы ее взмокли от жары и прилипли к покрасневшимся щекам, а взгляд полон грусти и слез.

Что же там происходит?

Катя пытается выпроводить девушку, но та о чем-то слезно умоляет.

— Поспеши, а то сейчас упорхнет птичка! — слышу голос Макара рядом и оборачиваюсь.

— Ну братец, ну удружил! — рычу я, понимая, что выхода другого нет.

— Ты потом мне еще спасибо скажешь! Смотри, какая она хорошенькая! Тебе и правда повезло! Дерзай, это будет просто! Даже с такой вечно недовольной миной, как у тебя! Ведь какая простушка не захочет замуж за миллиардера?

Я хмыкаю и еле слышно тяну:

— Вот именно эта и не захочет...

Встаю и бегу к выходу, понимая, что незнакомка вот-вот уйдет.

— Погодите! Девушка! — зову я ее, и она оборачивается.

На ее лице тут же появляется удивление. Незнакомка хмурится и поглядывает на меня из-под лба, будто ожидая насмешек или оскорблений.

О нет, дорогая, ты еще не знаешь, во что влипла. Может быть, тебе покажется потом, что лучше б я тебя послал, чем сказал то, что собираюсь.

— Чего тебе? — бурчит она и снова собирается уйти, но я хватаю ее за руку.

— Да подожди ты!

— Зачем? Хочешь посмеяться надо мной? Ну давай, валяй!

Вижу ее глаза, полные боли, и уже жалею, что обозвал ее тогда в парке. Не должен был я срывать на нее, не заслужила она такого. Тем более, судя по всему, у нее сегодня действительно плохой день.

— Да нет! У меня другое...

— И что же это? Хочешь обозвать меня еще как-то? Не мартышкой в переднике? — шипит она.

— Богдан Андреевич, вы ее знаете? — спрашивает Катя.

— Да, знаю. Иди, Катя... — отмахиваюсь я от той, которая уже несколько месяцев пытается завоевать мое внимание. Вот с такой бы действительно все было просто. Правда, потом развестись было бы невозможно. Ведь я не планирую жить с фиктивной женой. Мне вообще брак не нужен, что бы там Макар ни говорил.

— Давайте я помогу! — Тянусь я за корзинами, чтобы хоть как-то собраться с мыслями.

— Да не дам я вам ничего! Что вам вообще от меня нужно? — психует девушка, и я понимаю, что признаться нужно прямо сейчас.

Я вздыхаю и выдаю:

— Выходи за меня замуж?

Глава 3

Татьяна

Замираю, теряя дар речи. Не каждый день услышишь подобное. Вижу, как перекошилось лицо у администраторши, и понимаю, что мне не послышалось.

— Замуж?! — переспрашиваю я. — Это что, новое развлечение для богатеньких?

— Какое еще развлечение? — хмурится мужчина, а потом добавляет: — Давай я тебе помогу!

— Да не нужна мне твоя помощь! — фыркаю я.

Тоже мне, помощник!

— Катя, что она хотела? — спрашивает он у администраторши, а та высокомерно закатывает глаза.

— Ох, Богдан Андреевич, эта... попрошайка хотела, чтобы мы пристроили ее дешевое мороженое у себя в морозилках! У нее холодильник сломался!

Это я попрошайка?!

— Она тебе отказала? — поворачиваясь ко мне, спрашивает мужчина, и я глупо киваю.

Что происходит вообще? Мне уже пора бежать? И я бы с радостью это сделала, но этот недоделанный жених крепко вцепился в мою руку.

— Что ж, Екатерина, вы меня разочаровали! — тянет тот, и девушка бледнеет.

Даже так? Ничего себе!

— Но я же... Мне же... — заикаясь, пытается оправдаться Екатерина.

Богдан качает головой и поворачивается ко мне.

— Пошли!

— Куда это?

Мужчина, не отвечая мне, выводит меня на улицу и отбирает корзины. Молча уверенным шагом идет к парку и выгружает корзины в сломанный холодильник.

— Но оно же растает! А мне потом расплачиваться! — чуть не плача, заявляю я.

Вот это помог, конечно!

— Сколько? — спрашивает Богдан, а я поднимаю на него глаза.

— Что сколько?

— Сколько стоит мороженое?

— Я не знаю...

Мужчина достает бумажник и отсчитывает просто космическую сумму денег.

— Держи! Надеюсь, этого хватит.

— Но я не возьму у вас деньги! — фыркаю я.

Знаю, где бывает бесплатный сыр. Слишком уже добренький этот Богдан. Ему определенно что-то от меня нужно. И это явно не моя невинность! Такие, как он, могут заполучить любую. Зачем ему я?

Но что же ему надо?

— Не возьмешь деньги? — поднимает брови Богдан. — Считай, что я покупаю у тебя все это мороженое, и все! Удачная сделка, только и всего! — хитро усмехается тот, думая, что переиграл меня.

Пожимаю плечами и забираю деньги в карман передника, сама же достаю ему корзины и вручаю.

— Тогда это все твое! Садись вон на ту лавочку и ешь!

Богдан замирает, не ожидая от меня такого, а потом ухмыляется.

— Мое мороженое! Что хочу, то и делаю!

Мужчина хватается за корзины и выходит на середину аллеи.

— Бесплатное мороженое! Налетай! — громко кричит мужчина.

Я складываю руки на груди, уверенная, что ничего у него не получится. Народ у нас пугливый!

Но не тут-то было! Видимо, внешний вид Богдана действительно говорит о его статусе. А таким, как он, все дороги открыты, ведь доверие больше к хорошо одетому человеку, чем к какой-то простушке.

К нему начинают подходить дети разных возрастов и выбирать себе лакомство. Потом и взрослые берут по пачке. Самое интересное — никто не наглеет. Просто берут по одной пачке и уходят, не забывая поблагодарить.

Совсем скоро корзины становятся пустыми.

— Ну вот и все, красотка! — Богдан усмехается, как довольный кот.

Он ставит корзины обратно в холодильник, а я закатываю глаза.

— Молодец! — фыркаю я так, что слово скорее звучит как ругательство, а не как комплимент.

Если он думает, что я сейчас растаю от его благородства, то он глубоко ошибается.

— А как же благодарность? — поднимает брови Богдан.

— И что же ты хочешь? — спрашиваю я, а тот хмыкает:

— Ты слышала! Выходи за меня замуж? Кстати, а как тебя зовут?

Я начинаю смеяться, понимая абсурдность ситуации. Ну надо же! Хочет жениться, а имени не знает! Клоун!

— Татьяна, — отвечаю я.

— Что ж, Татьяна, так ты согласна?

— Нет, конечно!

— Но почему?! Я что, совсем тебе не нравлюсь? — хмыкает Богдан, но я вижу, что вопрос не совсем шуточный. Ему правда важен ответ.

— Ну, ты вроде неплохой человек. Но этого слишком мало, чтобы выходить замуж. Да и какой в этом смысл?

— Во-первых, тебе не пришлось бы работать здесь, — пожимает мужчина плечами.

— Так себе плюс, если честно. Мне нравится моя работа. Что-то еще?

— Ты бы могла носить наряды от кутюр, путешествовать, обедать в шикарных ресторанах. Любые двери столичных домов для тебя были бы открыты, — перечисляет «достоинства» Богдан, а я фыркаю.

— Наряды меня не интересуют, меня устраивает и этот передник мартышки! — припоминаю я Богдану его слова. — Рестораны тоже не нужны: я сама неплохо готовлю. Ну а двери столичных домов, как ты сказал, и подавно не интересуют. Общение с подобным контингентом — не моя мечта.

— Что ж тебе нужно? — серьезно спрашивает Богдан, как-то изменившись в лице.

— Ну... Долгие прогулки, разговоры по душам, забота и нежность, верность и понимание... — перечисляю я.

Мужчина задумчиво молчит, а потом кивает.

— Хорошо! Будет тебе все это!

Он еще несколько мгновений смотрит прямо мне в глаза, а потом разворачивается и уходит.

Я смотрю ему вслед и не понимаю: что это вообще было? И куда он ушел?

Такой странный народ эти богачи...

Вздыхаю и начинаю собирать товар. Уже вечереет, и скоро приедет Валид. Радуюсь, что теперь будет чем рассчитаться. Да и к тому же Богдан дал столько денег, что я смогу отправить часть отцу.

Нет, ну, может, он и сноб, высокомерный, напыщенный, но что-то хорошее в нем определено есть.

— Таня, вставай! Сейчас опоздаешь! — кричит мне Лиля. Мы с ней снимаем комнатку на двоих на время летних каникул.

Она впопыхах собирается на работу, уже натягивая платье.

Продираю глаза и вижу, что уже почти восемь.

— Ох, блин! — крикаю я и буквально падаю с кровати, зацепившись ногой за простыню.

Не могла вчера долго уснуть, раздумывая над всем, что произошло за день, вот и чуть не проспала!

А там же Валид должен приехать с товаром и новым холодильником!

«Блин!» — снова ругаюсь я мысленно.

— Лиля, во сколько ты вчера пришла? Я что-то не слышала, хотя уснула очень поздно.

— Я вчера пришла сегодня, — усмехается подруга, подкрашивая губы. — Мы с ребятами после закрытия ресторана решили погулять на набережной. Вот и задержались.

Удивляюсь ее бодрости. Отгулять всю ночь, а теперь еще и бежать в ресторан, чтобы отбегать там всю смену, да еще на каблуках.

Лиля работает официанткой в одном из ресторанов. Можно сказать, ей повезло больше, чем мне, с работой, хотя я в этом уже не уверена.

— Ладно, нужно и мне собираться, — бурчу я и подхожу к шкафу.

Нахожу летний сарафан нежно-голубого цвета и натягиваю его на себя. Собрав длинные волосы в небрежный хвост, я бегу умываться и чистить зубы.

— Ну все, до вечера! Удачи! — кричит мне из спальни Лиля, убегая, а несусь к зеркалу. Ну и видок!

Обычно не крашусь, но сегодня решаю нанести немного тонального.

Синие круги под глазами никого не красят. Сделав все, я хватаю шляпу, сумочку и надеваю солнцезащитные очки.

Закрыв квартиру, я выбегаю под палящее солнце. Ох, уже жарко. А еще только утро! Что же будет дальше?

Несусь к остановке и в последний момент запрыгиваю в отъезжающей автобус.

Фух! Кажется, успеваю!

Достав телефон, я смотрю на время и вздыхаю.

Нет, все же опоздаю! Валид уже, скорее всего, там! Ну сейчас начнется...

Прилетаю к парку и уже издалека вижу грузовик Валида.

Вот что за неудача? Неужели и сегодня будет такой же день, как вчера?

— Опасьдываешь, красавица! — бурчит он, а я выдыхаю, вытирая пот со лба.

— Извините! Больше не повторится!

— Ах, как же не повторится? А ты вон уже несколько клиентов упустила! Панимайэш? А это мои денежки тю-тю! А мои денежки — твои денежки, панимайэш?

Да, понимаю, что ты жадный урод! Что-то я все больше сомневаюсь в том, что получу от этого жлоба хоть копейку!

Хватаю передник и напяливаю его поверх сарафана. Волосы растрепались, поэтому решаю их распустить.

Сделав все процедуры, я замечаю внимательный взгляд Валида. По спине бегут мурашки страха.

Ох, не нравится мне этот взгляд!

— Танюшкэ, ты красивый девушка! — начинает тот с сальной улыбкой.

— Вы холодильник привезли? — перебиваю я его, желая быстрее сменить скользкую тему.

— Э, ну зачѐм ты так? Я же по-доброму! Нѐт, не привез! — крикает он.

— Ну тогда я не смогу принять весь товар! Мороженое не возьму! — строго говорю я, складывая руки на груди.

Я вспоминаю вчерашние приключения с ним, и мне становится дурно.

— Как это нѐ возьмешь? Дык мы с нѐго получаем всю выручку! Панимайѐшь? — вскипает мужчина.

— Я-то панимайѐшь, а ты панимайѐшь, Валид, что мне его просто некуда складывать?! — рычу я в ответ. — И вообще, когда заплатишь деньги? Я уже два месяца здесь стою!

Взгляд мужчины темнеет, и он отвечает:

— Тогда придется холодильник с твоей зарплаты вычитать!

Я замираю от такой наглости, чувствуя, что вот-вот лопну от негодования.

Валид видит мое состояние и снова сально улыбается:

— Если, канѐшно, мы с тобой не договоримсѐ по-другому!

Он подходит ко мне и кладет руку на талию!

Меня словно проводом с высоким напряжением обвили! Скидываю его руку и отпрыгиваю назад.

— Не трогайте меня! — пишу я. — Да как вы смеее?! Холодильник сломался не по моей вине! Он вообще еле дышал! Вы когда его покупали? Когда Брежнев родился?

— Ну зачѐм же ты так? Чуть позжѐ... — пожимает плечами Валид, явно обескураженный моим выпадом.

— Позже? Валид! Мне нужна моя зарплата! Мне за комнату платить нечем! Подруга и так за меня заплатила за этот месяц! Так что либо вы сегодня платите мне то, что я заработала, либо я уйду!

Мужчина молчит, а его лицо быстро приобретает багровый оттенок.

Ой-ой, кажется, я зря кричала на него!

— Да что ты о себе возомнила?! — ревет он.

Я сжимаюсь в комок, но вдруг слышу за спиной:

— Какие-то проблемы?

Резко оборачиваюсь и вижу Богдана. Бог мой, он выглядит еще лучше, чем вчера. Одетый с иголки, весь расслабленный, но уверенный в себе. Будто с обложки глянцевого журнала.

— Маладой чѐлавѐк, не мешайте! Вы кто вообще? — спрашивает Валид, а я стою, застыв, без всякого стеснения рассматривая подошедшего мужчину.

Откуда он вообще здесь?

Богдан вальяжно подходит к Валиду и наклоняется ближе.

— Значит, так, немалодой чѐловек, быстро предоставил мне документы с разрешением торговать в этом парке!

— Но я...

— А еще подготовь, будь добр, трудовые книжки всех сотрудников и отчеты по выплатам их заработной платы! Мой юрист подъедет через час к тебе и все просмотрит! С особой тщательностью! — негромко, но строго говорит Богдан с милой улыбкой. — И не дай бог там будет что-то не в порядке!

— Но я же... Танюшкѐ, разве я тебя обижал? Да я никого никогда не обижаю! Все довольны, да, Танѐчка? — Валид смотрит на меня умоляющим взглядом, а я усмехаюсь.

— Ну не знаю... Возможно, если бы вы мне отдали сейчас все, что я заработала, претензий бы не было!

Богдан переводит взгляд на Валида, и тот начинает кивать, доставая кошелек.

— Д-да... сѐйчас...

Он отсчитывает мне деньги, впихивая купюры в руку. По номиналу вижу, что там даже больше, чем нужно было.

— Все в порядке, Таня? Он все правильно тебе дал?

— Да, вполне, — киваю я.

— Что ж, Валид Рихтович, — обращается к мужчине Богдан. — Мои люди все равно уже к вам выехали. Советую тоже быть там.

Валид бледнеет и быстро запрыгивает в грузовик, вырывая из парка, а я поворачиваюсь к Богдану.

— Откуда ты здесь?

Глава 4

— Таня, я же сказал, что вернусь. Или ты думала, я бросаю свои слова на ветер?
Я все еще смотрю на удаляющийся грузовик Валида и не понимаю: что только что произошло?

Перевожу взгляд на деньги в руке, а потом на Богдана.

— Откуда ты знаешь Валида?

— Я его не знаю, — пожимает плечами мужчина.

— Но ты назвал его по имени и отчеству!

Богдан вздыхает и признается:

— Ну да, знаю! Но только с сегодняшнего утра. Пришлось покопать немного информации о тебе.

Я давлюсь воздухом от такой наглости.

— Какой информации?!

— Ну, где учишься, на кого работаешь и другое... — беззаботно тянет Богдан.

— А в трусы ты мои не залез? Какого цвета белье предпочитаю, не узнал? — шиплю я.

Тоже мне, хозяин жизни!

— Нет, это ты сама мне скажешь! — хитро ухмыляется Богдан, чем доводит меня чуть ли не до бешенства.

Вот ведь правду говорят: «Наглость – второе счастье».

— Ну ладно! — выдыхаю я. — Спасибо тебе за то, что поговорил с Валидом, а теперь можешь идти, мне работать надо!

Поправляю передник и начинаю раскладывать товар.

Богдан подходит ближе и опирается прямыми руками на сломанный холодильник, заглядывая мне прямо в глаза.

— Таня, ты еще не поняла? У тебя больше нет работы!

— Как это нет? – выдыхаю я, плюхаясь на стул.

— Думаешь, я просто так сказал про проверку? У твоего бывшего работодателя очень мутная бухгалтерия. Сейчас там уже сидят нужные люди и разбирают все. Поверь, его прикроют. А соответственно, работы у тебя больше нет!

Мужчина улыбается, будто сделал что-то хорошее, а я вскакиваю.

— Ну и чего веселого? Как мне теперь быть? — чуть не плачу я. — Пришел тут, навел порядки, причинил всем добро и гордо удалишься! А мне что делать с твоей помощью?

Ну вот, сейчас я отдам половину суммы, которую получила, за квартиру, долг Лиле и остаток отправлю отцу – и что потом?

— Господи, за что мне все это! — Сажусь обратно на стул и закрываю лицо руками.

— Таня, отчего ты расстроилась? — сконфуженно спрашивает Богдан. — Ты бы в любом случае здесь не работала! Я бы не позволил!

— Ты? Да кто ты вообще такой? Свалился как снег на голову! — снова вскакиваю я и взмахиваю руками. — У меня и так жизнь не сахар! Я работаю, работаю, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, а потом приходит кто-то и все портит! Супермен прям! — выдаю я, чувствуя, что сейчас начнется истерика.

Может быть, я просто устала справляться со всем в одиночку. Начинаю плакать и закрываю лицо ладонями, чтобы хоть как-то скрыть унижение.

Богдан стоит молча пару секунд, а потом подходит и обнимает. Хочу его оттолкнуть, но мужчина слишком силен.

Он сжимает меня крепко одной рукой, а другой гладит по волосам.

— Ну, Тань, не плачь, не могу переносить женские слезы! Я бы все равно не позволил тебе тут работать. Ведь где это видано, чтобы девушка миллиардера продавала сахарную вату в парке?

— Девушка? — икаю я.

— Да, Татьяна! Я же вроде говорил... — тянет он, нахмурившись.

— Не говорил! — снова икаю я, вытирая слезы. — Но даже если бы сказал, я бы не согласилась!

— Это мы еще посмотрим!

— Мне нужна работа, а не глупые встречи с каким-то... миллиардером! — выдаю я. Так уж и миллиардер? Что-то не верится!

Богдан хмыкает, а потом кивает:

— Ладно, будет тебе работа. Как насчет должности у меня в компании?

— Кем? — выдыхаю я.

— Придумаем. Завтра придешь ко мне на собеседование. И не забудь принести все документы! — по-деловому говорит Богдан.

— Л-ладно...

— Ну а сейчас поехали, — машет он в сторону дороги, где стоит шикарный черный автомобиль.

— Куда?

Мужчина вздыхает и объясняет как ребенку:

— Ну что ты заладила: куда, как... Поехали обедать! Как раз все обсудим. Расскажешь мне о том, где работала, что умеешь. Я так понимаю, ты девушка гордая, подачки не любишь. Значит, дадим тебе работу в соответствии с твоими знаниями.

— Хорошо, меня это устраивает, — киваю я неуверенно.

Мы идем к машине и садимся в салон. Меня обдает приятной прохладой кондиционера, и я расслабляюсь.

— Есть предпочтения по кухне?

— Нет... — качаю я головой, даже не понимая, что именно хочет узнать Богдан.

— Отлично! Тогда европейская.

Мы едем чуть дальше по проспекту и заезжаем на парковку возле большого здания.

Богдан галантно открывает мне дверь, а я выхожу на улицу и вижу, как из двери выходит парочка. Оба одетые в шикарные костюмы, они о чем-то переговариваются, а я опускаю взгляд на свой сарафан и немного грязный передник.

— А нельзя было выбрать что-то попроще?

Богдан оглядывает меня с ног до головы и усмехается:

— Таня, поверь, ты прекрасна во всем!

— А как же мартышка в переднике? — хмурюсь я, припоминая ему его вчерашние слова.

— Ну, передник можешь снять! — хохочет мужчина и идет вперед, а я фыркаю.

Вот ведь наглец!

Стягиваю с себя ненавистную униформу и кидаю ее в ближайшую урну.

Все, судя по всему, она мне больше не пригодится!

Богдан берет меня под локоть и заводит в широкий холл с винтовой лестницей и растениями в больших горшках.

— Нам наверх.

Мы поднимаемся, и мужчина заводит меня в полупустой большой зал с окнами во всю стену.

— Красиво... — выдыхаю я и понимаю, что на нас устремлены взгляды всех немногочисленных посетителей.

Ну вот! И зачем я вообще согласилась ехать? Могли бы посидеть на лавочке в парке!

— Богдан Андреевич, здравствуйте! — приветствует нас администратор. — Ваш столик свободный, проходите!

— Тебя что, в каждой забегаловке знают? — Толкаю локтем мужчину в бок, когда мы идем за девушкой в деловом костюме.

Богдан хмыкает и отвечает:

— Ну, может, в забегаловках меня и не знают... Но здесь определено! Таня, на твоём месте любая бы радовалась и прыгала до потолка! Я ведь далеко не последний человек в этом городе!

— И скромность явно не входит в число твоих недостатков! — фыркаю я.

— Пожалуйста, присаживайтесь. Сейчас вам принесут меню. — Администратор вежливо улыбается и указывает нам на столик у окна, спрятанный от общего зала красными шторами в китайском стиле.

— Спасибо, — кивает Богдан, отодвигая мне стул.

Вообще не понимаю, что я здесь делаю? Это место, этот мужчина, обстановка... Все не моё!

— Ну, рассказывай, Таня, — говорит мужчина, откидываясь на спинку дивана.

Я прячу руки меж коленями и робко оглядываюсь по сторонам.

— Рассказать что?

— Какое у тебя образование?

— У меня ещё нет его... — тяну я. — В следующем году только заканчиваю.

— Отлично, но на кого учишься? — по-деловому спрашивает Богдан.

Пока нам приносят меню и Богдан выбирает блюда, я рассказываю о том, что умею, какие курсы проходила и где успела поработать.

Мужчина диктует заказ и, когда официант уходит, поворачивается ко мне.

— Отлично! Мне подходит!

— Что подходит? — удивляюсь я.

— Таня, ты спрашивала, где тебе теперь работать. Я ж не просто так спросил о твоём образовании. Мне нужно было понять, кем я могу тебя устроить. И у меня на фирме как раз есть для тебя вакансия...

— Правда? — выдыхаю я.

— Правда. Сегодня же займусь. А ты завтра не забудь про собеседование! В девять я за тобой заеду.

Я молчу несколько секунд, пытаюсь понять, не шутит ли Богдан. Но он серьёзно смотрит на меня и ждет ответа.

— Хорошо. А форма одежды?

— Деловая, — отвечает мужчина, а потом поглядывает на меня и хмыкает: — Хотя для тебя сделаем исключение. Можешь надевать то, что тебе хочется. Должны же быть у моей девушки привилегии, в конце концов!

— Но я не твоя девушка, — усмехаюсь я.

Вот же упертый! Ну правда! Где он, а где я!

Нам приносят блюда, и Богдан, не отвечая на мой выпад, приступает к еде.

— Советую не ждать, пока остынет, — кивает он на тарелку передо мной.

Я киваю и беру вилку.

— Таня, расскажи о своей семье, — вдруг спрашивает Богдан, и я замираю.

— Ну, я из небольшого городка с юга... Жила с отцом.

— А мама?

— Мама умерла, когда мне было пять лет... — тяну я.

Богдан вздыхает и накрывает мою руку своей.

— Прости.

— Все нормально, — отвечаю я, но руку не убираю. — Я ее почти не помню, но жизнь стала другой.

— Расскажи... — доверчиво смотрит в глаза мужчина, и я как замороженная рассказываю:

— Отец много работал, чтобы хоть как-то вытянуть нас. Его постоянно не было дома. Когда мне было тринадцать, он заболел, и все деньги начали уходить на лечение. Мне пришлось пойти работать...

— Ничего себе... — выдыхает Богдан. — Я тоже ходил с отцом на фирму лет с шестнадцати, но представляю, как было сложно тебе.

— Ну, я привыкла! — пожимаю плечами я.

— Ну а потом? Что было потом? — допытывается мужчина. — Как ты оказалась в Москве?

— Несмотря на то, что большая часть денег уходила на лечение, я все же смогла скопить немного на обучение. Поступила на бюджет, подрабатывала летом, на каникулах и вечерами... Так и жила последние четыре года.

Рассказав все это, я молчу, а мужчина задумчиво смотрит в окно.

— А как сейчас отец?

— Ну, он не может работать по состоянию здоровья, поэтому я стараюсь ему отправлять деньги каждый месяц. Вот, кстати, уже два месяца не отправляла из-за этого козла Валида!

— Таня, я не знал... — шепчет мужчина, а я фыркаю.

— Богдан, я тебе рассказала не для того, чтобы ты меня жалел! Я справлюсь! Получу образование, найду работу и буду помогать отцу! Возможно, даже скоплю ему на операцию!

— Хорошо, Таня. Я понимаю тебя. Отец — это очень важно!

— Ну а ты? — спрашиваю я, взявшись за вилку.

— Что я?

— Расскажи о себе, о своей семье.

Богдан криво усмехается и пожимает плечами.

— У меня все попроще... наверное. Я тоже работаю с очень ранних лет. У моего отца огромная компания. Сначала я ходил с ним на работу, смотрел, как проходят встречи, учился. А потом и сам начал активно участвовать во всем.

— А брат? У тебя же есть еще брат! — вспоминаю я того парня из парка. С хвостиком и в смешной футболке.

— Макар, да! — усмехается Богдан. — На младшем брате никакой ответственности не было. А может, он просто сам не хотел ее брать. Свободная душа, готовая к развлечениям и авантюрам! С детства отец учил меня прилежности и исполнительности, ругал за любую провинность, Макару же позволялось все.

— Но зато ты стал вон каким! — отвечаю я.

— Ну, возможно, да. Но иногда мне кажется, в вечной погоне за деньгами, работой и контрактами я теряю что-то очень важное.

Я закусываю губу и киваю. Да, я знаю, о чем он говорит. Пока он работает, кто-то наслаждается жизнью. Это несправедливо.

Мы молча доедаем, и мужчина отвозит меня домой.

— Таня, не забудь: завтра в девять! — напоминает мне Богдан.

Я киваю и убегаю домой, раздумывая о том, что меня ждет завтра.

Утром, еще до будильника, меня будит звонок на телефон.

— Танюша? — слышу в трубке голос отца и подхватываюсь.

Ох, я забыла вчера отправить ему деньги!

— Привет, пап! Как ты?

— Все хорошо, дочка! — бодро отвечает он.

— Почему ты так рано звонишь? Что-то случилось? — встревоженно спрашиваю я.

— Нет-нет! Звоню сказать, что получил твои деньги! Таня, почему ты не сказала, что выходишь замуж?

— погоди, па! Я не понимаю, о чем ты говоришь! Какое замуж?

— Ну как не понимаешь? Ко мне вчера приехали ребята в костюмах и вручили конверт с деньгами! Там раза в три больше, чем нужно на операцию! Они сказали, что это ты отправила! Жених твой, говорят, очень богат...

Я замираю, понимая, что это все устроил Богдан.

Как он посмел? Вот так и делись личным! А говорил, что не будет жалеть!

— Пап, я так рада, что ты теперь сможешь вылечиться! Мы же так этого хотели... — произношу я, чувствуя, как слезы щипают глаза. — Но это не мой жених. Просто есть мужчина, который... ухаживает за мной.

— Ох, Танюша! Я знаю тебя! Ты привыкла все решать сама, но поверь, иногда нужно довериться судьбе! Она не дает нам ненужных людей! Иногда она преподносит такие сюрпризы, которых вовсе не ждешь!

— Да, пап! Спасибо! Я перезвоню тебе вечером! Нужно собираться на работу!

— Давай, доча! Я люблю тебя!

Я кладу трубку и нахмуриваюсь.

Богдан знал, что я не откажусь от этих денег. Не смогу. Но теперь я просто обязана стать его невестой! Со всеми вытекающими?

Получается, он меня купил все же!

Злюсь на него! Злюсь на себя и на всю ситуацию в целом! Ну, Богдан, ну ты у меня посмотришь! Еще сам не обрадуешься такой невесте!

Глава 5

Богдан

Когда слышу откровения Татьяны, у меня словно что-то щелкает в груди. Да, я всегда был надежной опорой, наследником и настоящей поддержкой для родителей и брата.

Я взял на себя обязанности по фирме, помогал матери и отцу, понимал Макара, но все же спасти отца не удалось.

А у Тани еще есть такой шанс. И я должен ей помочь. Если вопрос стоит только в деньгах, то это вообще не проблема.

Еду на работу и, заходя в свой кабинет, набираю помощнику.

— Антон, пробей мне информацию по одному человеку. Да, сейчас скину.

— Какие данные тебя интересуют?

— Адрес и медкарта! — отвечаю я.

— Не понял, тебя диагноз интересует? — удивляется Антон, а я вздыхаю.

— Да! Все выписки из больницы, обследования и так далее! Все, что сможешь найти!

— Понял, хорошо!

Я разъединяю звонок и тут же пишу фамилию и имя отца Татьяны, которые выведal у нее по пути домой. Также дописываю название городка, где родилась девушка.

Татьяна тогда не хотела говорить, заподозрив что-то, но у меня получилось узнать все.

Через двадцать минут на почту приходит вся информация. Пересматриваю огромную кучу выписок, анализов, диагнозов и понимаю, что я ни черта не понимаю.

Снова беру телефон и набираю своего старого знакомого, который лечил отца.

— Викентий Павлович, здравствуйте, это Богдан Соболев.

— Здравствуй, дорогой! Соболезную твоей утрате. Как вы там? Как мать? — заботливо спрашивает он.

— Держимся, спасибо. У меня к вам дело...

— Конечно, Богдан, в чем вопрос? — переходит он на деловой тон.

— Нужно, чтобы вы просмотрели медицинские документы одного человека и сказали свое компетентное мнение.

— Конечно! Я как раз сегодня дежурю, есть время. Скинь на почту Яночке, она распечатает и передаст мне. Тебе как срочно?

— Мне нужно еще вчера, — усмехаюсь я.

— Я понял! Как только просмотрю — наберу!

Викентий Павлович отключается, а я ищу в поисковике тот самый названный Татьяной городок.

Да, путь неблизкий. Что ж, нужно отправлять людей прямо сейчас!

— Антон! — снова набираю я помощнику. — Зайди ко мне!

Спустя пять минут на пороге показывается Антон и проходит внутрь кабинета.

— Садись, дело небystрое.

Тот кивает и усаживается на диван.

— Ты какой-то странный, Богдан, что-то случилось? Это связано с Макаром?

— И да, и нет... — тяну я. — Слушай, мне нужно отправить пару человек к тому мужчине, информацию о котором я у тебя запрашивал.

— Без проблем! Но зачем?

— Долгая история. Если коротко — это отец девушки одной...

— А, я понял... Наконец-то ты нашел себе ту самую... — хитро улыбается Антон, а я закатываю глаза.

— Нет, это не совсем так. Но мне нужно на ней жениться! — отвечаю я, решив не посвящать помощника во все детали. — А у нее болеет отец, и я решил...

— И ты решил завоевать девушку старым добрым методом! Купить! — хмыкает он. Антон всегда был догадлив. Была в нем особенность — видеть сразу суть.

— Нет, — качаю я головой, но понимаю, что бесполезно.

— Да! Мне даже интересно, что там за личность такая, которую простыми ресторанами и цветами не удивить?

— Ну, она другая, да... — отвечаю я, вспоминая Татьяну.

Ее не впечатляют ни моя машина, ни статус, ни возможности...

— О, дорогой, да ты влюбился! — усмехается Антон. — Это надо отметить! Помнится, ты ни к кому ничего подобного не изъяслял!

— Так, все, иди! — фыркаю я.

Не нравится мне, когда кто-то слишком много на себя берет.

Антон становится серьезным и говорит:

— Ладно, я понял. Лучшие скажи, зачем вызывал? Что я должен сделать?

Поднимаю взгляд на помощника и рассказываю ему все.

— Хорошо, завтра утром ребята будут на месте. Что-то передать ее отцу кроме денег?

— Да, передайте, что его дочь выходит замуж! — усмехаюсь я, а Антон дарит ответную улыбку.

— Ох и Богдан! Удивляешь!

Мужчина покидает кабинет, а я откидываюсь на спинку кресла.

Что тут сказать? Я сам себя удивляю!

Тут же раздается звонок, и я беру трубку.

— Боган, ну я все просмотрел! — говорит Викентий Павлович.

— И что скажете?

— Ну, в целом нужно самому посмотреть на пациента. Но, исходя из анализов и обследований, могу сказать, что операция необходима.

— А что у него? — спрашиваю я, так ничего и не понимая.

— Ишемическая болезнь сердца. Нужно ставить шунт! Но я повторюсь, мне необходимо самому посмотреть и обследовать пациента. Времени там, как я понимаю, немного, возраст...

— Я понял. Решим. Спасибо вам!

— Да не за что. Обращайся. Всегда рад помочь!

Я кладу трубку и тру переносицу.

Да, деньги на операцию я отправил, но спасет ли это отца Тани? Ведь хороших специалистов, готовых провести операцию, не так уж много...

Значит, нужно его доставить сюда!

На следующее утро Антон отчитывается, что его ребята нашли отца Тани и все передали.

Обрадовавшись, я еду к девушке сообщить прекрасную новость, но она вылетает из дома словно фурия.

Запрыгивает ко мне в машину и тут же налетает на меня.

— Что ты о себе возомнил, Богдан? Разве я у тебя просила денег? А отец? Нет! Мы не просили!

— Таня... — начинаю я, но девушка меня перебивает:

— Ты не вправе решать такие вопросы за меня!

— Да какие такие?! — вскипаю я.

Не понимаю: она что, не рада, что у ее отца появился шанс на долгую жизнь?

— *Что я твоя невеста!* – шипит девушка, и до меня начинает доходить.
Ах, вон в чем проблема...

— *Но я же должен был как-то объяснить ему, почему я даю такую сумму денег!* — говорю я девушке, а она прищуривается.

— *Можно было сказать, что даешь в долг!* — фыркает Таня.

— *Ну да...*

— *Богдан! Я тебе не кукла, которую можно купить и играть ею, пока не сломается!*
Я — человек! Понимаешь?

Я вздыхаю и решаюсь все ей рассказать. Не должна она думать такие вещи обо мне, я же действительно ничего плохого не хотел.

— *Таня, успокойся...*

— *Нет, Богдан! Не знаю, что ты замыслил, но явно вижу, что это все не от большой влюбленности!*

— *Ты права, я помог твоему отцу не из-за большой влюбленности. Скажем, ты здесь почти ни при чем, я просто знаю, как это – терять близких...*

Девушка замолкает и смотрит на меня своими огромными глазами, в которых стоит сожаление.

— *Прости...*

— *Таня, я не смог спасти своего отца, хотя очень старался. К сожалению, его болезнь оказалась сильнее врачей и всего того, что могло предложить нам наше положение и деньги. Но для твоего еще ничего не поздно! И если ты не будешь ерепениться и согласишься, то я найду ему лучшую клинику и самых хороших врачей-кардиологов!*

— *Да?* — шепотом переспрашивает Таня, и я киваю.

— *Да! Поверь, у меня есть связи!*

— *Но зачем ты привез ему деньги? Разве это не выглядело как подачка и заявление прав на меня как на собственность?* — прищуривается девушка, а я хмыкаю.

— *Нет! Оплати я ему лечение, разве согласился бы он? Если ты в него характером, то мы бы его клещами не вытянули из квартиры! А так от жениха дочери можно и принять такой подарок...*

Таня кивает, горько усмехнувшись.

— *Да, ты прав...* — тянет она. — *Прости, что вспыхнула.*

— *Ничего!* — хмыкаю я.

— *Но все же он думает, что мы скоро поженимся. А я не давала своего согласия.*

Я задумываюсь и усмехаюсь:

— *Это пока что! Ты еще не знаешь, от чего отказываешься!*

— *А ты... сама скромность,* — бурчит Таня.

— *Не вижу причин скромничать. Я идеальный, и скоро ты это поймешь. Позвони папе и скажи, что за ним заедут на днях. Пусть соберет все документы, медицинские сведения и вещи.*

— *Хорошо,* — кивает серьезно Таня.

— *Но ты же понимаешь, что тебе придется жить у меня. Иначе как мы объясним то, что мы вместе, а живешь ты в этом... бараке?*

Я оглядываю обшарпанный дом Татьяны и кривлюсь. Нет, надо ее отсюда забирать.

— *Но я не могу!* — вспыхивает она.

— *Таня, успокойся! Это только на время! Потом, когда отец уедет обратно домой здоровым и счастливым, ты вернешься к себе.*

Девушка задумывается, а потом вздыхает и кивает.

— *Ладно, но только на время!*

Улыбаюсь как ребенок и завожусь мотор.

Так-то, Макар, все будет легче, чем я мог себе представить. Но не успеваю я как следует обрадоваться, как слышу голос Тани:

— Не скалься так, Соболев! Ты можешь ни на что не рассчитывать!

— Как скажешь! — киваю я, но все же понимаю, что все идет по плану.

Вон Таня уже не против переехать ко мне, а еще вчера и слушать ничего не хотела о нашем общении.

Мы едем ко мне в офис, и я, разумеется, специально паркуюсь прямо у входа огромного небоскреба. Да, у меня есть личная парковка, но нужно же показать девушке всю мощь моей империи.

Таня выходит из машины и удивленно вскидывает взгляд на все это великолепие.

— И на каком этаже твой офис? — спрашивает она, разглядывая панорамные окна, в лучах утреннего солнца превратившиеся в зеркала.

— На всех! — гордо заявляю я, ловя на себе шокированный взгляд.

— Как на всех? А чем вы занимаетесь?

— Ну если совсем по-простому, то мы полностью освещаем город. Все иллюминация города — наших рук дело. Но, конечно, у нас есть филиалы по всей стране. Это просто главный офис! — заявляю я с гордостью и провожу девушку внутрь.

Раздвижные двери впускают нас в прохладное помещение, и я, не задерживаясь, тяну Таню к лифту.

— Ну а что я буду тут делать?

— Сейчас все расскажу, — усмехаюсь я. — Проходи.

Мы поднимаемся на последний этаж, там находятся только мой кабинет и большой зал для важных переговоров.

Обычно все встречи проходят на пятом этаже в маленькой переговорной. Но иногда бывает, что нужно вести переговоры с другими атлантами осветительного дела, вот тогда двери большого зала открываются.

— Здравствуйте, Богдан Андреевич! — вежливо улыбается секретарша, подхватываясь со своего места. — Я вам распечатала документы, которые вы просили, и у вас встреча через час с директором «АльфаСвет».

О боги, опять этот нахальный парень будет втирать мне свои инновационные разработки, которые уже давным-давно изобрели в Китае.

— Ладно. Вызови мне директора дизайнерского отдела! — говорю я Алисе, и та кивает.

— Пошли, Тань. — Я завожусь онемевшую девушку в свой кабинет, и та выдыхает.

— Нравится? — усмехаюсь я, пытаюсь понять ее чувства, но девушка только качает головой.

— Все это слишком...

— Что?

— Пафосно!

— Ох, Танюша! Это ты еще не видела наших корпоративов! — усмехаюсь я и сажусь в кресло. — Ты садись, сейчас придет Валентин, он нам и расскажет, в чем будет заключаться твоя работа.

Таня замирает и аккуратно складывает руки на коленях, словно школьница.

— Может, кофе? — предлагаю я ей, и та кивает:

— Лучшие воды.

Мне интересно наблюдать за девушкой. Дерзкая и смелая на улице, здесь она превратилась в тихую мышку, которая боится даже пикнуть.

Эх, Танюша, если ты и дальше себя так будешь вести, тебя съедят!

— Вызывали? — заглядывает в кабинет Валентин, и я киваю.

— *Да, проходи. Вот, привел тебе новую сотрудницу!*

Глава 6

Мужчина оглядывает притихшую Таню и поднимает брови.

— Но у нас штат уже укомплектован!

— Валентин! — угрожающе тяну я, и тот спохватывается:

— Конечно-конечно! Найдём что-то! Нам как раз нужно придумать макет на украшение фонарей ко дню города...

— Вот и прекрасно! — всплескиваю руками я и перевожу взгляд на бледную Татьяну. — Справишься?

— Да... Но это так... Ответственно!

— Вот именно, это ответственно, и я думал, этим будет заниматься кто-то более... — тянет Валентин, и я прокашливаюсь.

— Но нет! Татьяна справится! Уверен в этом! — добавляет он и поправляет воротник своей рубашки. — Ну я пойду?

— Да-да, иди, — киваю я. — Таня, сходи с Валентином, посмотри свое новое место работы.

Девушка хмурится, а потом нервно кивает.

— Ладно!

Валентин, явно недовольный моим решением, уводит Таню за собой, а я откидываюсь на спинку кресла.

Ну вот!

Работать будет под присмотром, жить рядом. Никуда не денется уже от меня!

Довольный собой, я приступаю к работе, до обеда забывая и про Таню, и про Макара с его дурацким условием, и про все на свете.

Легкий стук в дверь отвлекает меня от дел.

— Да?

— Богдан, это я... — скромно говорит Таня, заходя в кабинет.

Надо же, как она изменила поведение. Куда подевалось все ее бахвальство? Но мне нравится! Чувствую, что здесь я хозяин!

— Тебе понравилось новое место работы?

— Ну... — неуверенно тянет она. — Мне кажется, все это немного чересчур для меня. Я же даже не доучилась, а тут такое...

Я вижу, как огорошена Таня моим предложением, но пожимаю плечами. Мне кажется, что если она придумает дизайн иллюминации в виде конфигурации популопиц, стоящих рядышком, то ничего страшного не произойдет.

Но Валентин, конечно же, так не думает.

— Все в самый раз! Ты справишься! Я уверен!

— Ты уверен? — поднимает на меня она взгляд своих больших глаз, и я киваю.

— Ну конечно! А сейчас поедем пообедаем, и я завезу тебя домой. Тебе еще нужно собрать свои вещи, помнишь?

— Богдан, я не уверена во всем этом... — мнетя Таня.

Я вздыхаю и подхожу к ней.

— Таня, дорогая! Ты же не можешь не понимать, что такой шанс выпадает раз в жизни! Глупо будет им не воспользоваться!

— Но ты будто меня покупаешь! — вспыхивает она, вскочив.

Мы оказываемся лицом к лицу, и я невольно опускаю взгляд на пухлые губы. Сглотнув, я шепчу:

— Я же не даю тебе денег! Я даю работу, понимаешь? А это совершенно разные вещи! Тем более ты, когда закончишь свое обучение, уже будешь иметь опыт в такой компании, как моя. Да тебя с руками и ногами оторвут!

— Да, возможно, ты прав...

Она смущенно смотрит на меня, понимая, куда падает мой взгляд, и будто нарочно облизывается.

Чертовка!

Резко отворачиваюсь и хватаю свой пиджак со спинки кресла.

— Поехали!

Замечаю краем глаза улыбку на лице Татьяны и усмехаюсь сам про себя. А она не так проста, как могло показаться на первый взгляд.

Мы едем в тот же ресторан, в котором были накануне. Попутно с выбором блюд я инструктирую Таню по делам фирмы.

— И когда я должна приступить? — спрашивает она, а я пожимаю плечами:

— Давай с новой недели? А пока в твоих задачах позвонить отцу, собрать вещи и переехать ко мне, договорились?

Поглядываю на девушку поверх книги меню и вижу, как она ищет всевозможные отговорки.

— Но зачем так быстро? Можно же чуть повременить. Возможно, с начала учебного года?

— У твоего отца нет этого времени!

Да, в этом случае я не вру. Викентий Павлович ясно выразился тогда. Но и мне эта спешка на руку. Макар не обозначил сроки, в которые я должен уложиться.

— Да, верно... — кивает она. — Хорошо. Завтра же буду с вещами готова.

— Вот это я понимаю!

Мы обедаем, и я отвожу Таню домой. Сам же набираю брата. Мне нужно узнать о сроках нашего договора. Все же не корову покупаем. Тут живой человек и целая свадьба на кону.

— Макар, привет! А ты сейчас где? Нужно поговорить! — деловым тоном заявляю я, вырубивая к дому.

— О, я у нашей дорогой мамочки, — легкомысленно отвечает брат, а у меня брови на лоб лезут.

— Даже так? Тогда хорошо. Жди меня там, скоро приеду.

— Ага, жду! — отвечает тот в свойственной ему манере и бросает трубку.

Вот же!

Ну и братец! Загадку же ты мне задал! Чем больше узнаю Татьяну, тем больше понимаю, что непростая штучка мне попала. С виду простушка, но внутри скрывается настоящая тайна. Так и хочется ее разгадать...

«Стоп, Богдан, очнись!» — одергиваю я себя.

Какое разгадать? Ты женишься, заберешь половину компании и разведешься! Никаких загадок и разгадок. Хотя Таня мне определенно нравится.

Приезжаю домой и, зайдя внутрь, вижу невероятную картину. Мама и Макар сидят и дружно болтая, пьют чай.

— Богдан? Привет! — восклицает мама, увидев меня на пороге.

Молча киваю и прохожу к ним.

— Это в Австралии выпал снег? — задаю я вопрос, присаживаясь на диван.

— Да перестань, брат, я просто заехал проведать маму. Вот рассказывал как раз ей, что у тебя девушка появилась и все вроде как серьезно...

Замираю от услышанного, но мамин голос, полный обиды, выдергивает меня из оцепенения:

— Богдан, как ты мог не сказать? Я думала, ты мне все рассказываешь! А тут такое событие – и утаил!

Я хмыкаю, бросая злой взгляд на Макара, но киваю.

— Да, появилась.

— Кто она? Из какой семьи? Работает или учится? — начинает засыпать меня вопросами мама.

Я бросаю еще более злой взгляд на брата, а тот только равнодушно пожимает плечами и улыбается.

Что ж! Я тебе еще устрою!

— Она... — тяну я неуверенно.

Если мама узнает, что Таня продает в парке пирожки, то у нее случится сердечный приступ. А мне бы не хотелось терять второго родителя.

Сжимаю губы и смотрю на брата. Тому, судя по всему, моя неловкость дарит истинное веселье.

Вот ведь...

— Ну? — торопит мама, и я вздыхаю.

— Она работает у меня в компании, — выдаю я почти что правду. — Мне подадут чай? Что за обслуживание в этом доме! – говорю я чопорно, лишь бы отвлечь собравшихся от обсуждения моей личной жизни. Но мама лишь машет рукой домработнице, не сводя с меня цепкого взгляда.

Она как та охотничья собака: если уже взяла след, то в жизни не отпустит.

— О, так ты быстро подсуелся, братик, — хмыкает Макар. — Молодец!

— С тобой мы позже поговорим, — бурчу я ему в ответ.

— Так и что? Сколько ей лет? — не сдается мама.

— Двадцать два, — выдыхаю я обреченно.

Нет, нужно что-то сделать. Я хотел поговорить с Макаром, а он, как всегда, меня подставил.

— Ну, замечательный возраст. Видимо, только-только завершила учебу...

Мама поджигает безукоризненно покрашенные губы и тихонько ставит чашку с чаем на блюдце.

Взяв белоснежную салфетку, она промокает рот, не оставляя ни капли помады на ткани.

Вот как у нее так получается?

Леди в истинном обличье! Ну вот как ее знакомить с Татьяной? Она же ее съест, не размазав помады.

— Хорошо, Богдан, я хочу знать все. Нужно, чтобы ты нас познакомил!

— Но я... Я не думаю, что у нас все серьезно! — кряхчу я.

Тут приходит Варвара с небольшим заварочным чайником и наливает мне чая.

— Спасибо! — киваю я.

Тишина окутывает нас на несколько минут, и я все же решаю ее нарушить.

— Мы с Татьяной еще не на том этапе, чтобы знакомиться с родственниками.

— А мне казалось, именно на том. У вас же через месяц должна быть свадьба! — усмехается Макар, а у меня аж уши краснеют от злости.

Зачем он это делает? Разве нельзя по-тихому расписаться, выполнить все условия и развестись? Нет, ему взаправду все давай!

— Что?! — восклицает мама ошарашенно. — Свадьба? Так быстро? Богдан, она что... беременна? — последнее слово у мамы выходит почти шепотом.

— Да нет! Просто мы решили, что нам незачем тянуть...

— Ох... — хватается она за сердце и начинает обмахиваться салфеткой. — Чуть сердце не остановилось. Я еще не готова быть бабушкой.

«А я отцом!» — думаю я про себя.

— Ну что ж, я пойду, а вы тут разговаривайте, — выдает с улыбкой Макар и встает с дивана.

Визжу, как его забавляет вся эта ситуация, и всерьез раздумываю, не сказать ли маме о его условиях.

Хотя велика вероятность, что она и вовсе от него отречется. У них и так натянутые отношения. Думаю, не стоит.

Но от меня он свое получит!

— погоди! Надо поговорить! — кричу я ему вслед, а он бросает:

— Потом! Я опаздываю на встречу! Набери часа через два-три!

Смотрю на часы и понимаю, что через три часа Макар будет не способен разговаривать внятно.

Ладно!

Возвращаюсь к маме и сажусь напротив.

— Значит, ты влюбился? — немного успокоившись, спрашивает она.

— Ну да, — пожимаю плечами, чувствуя себя максимально неловко. Словно меня поймали курящим за школой.

— Что ж, тогда я тем более хочу познакомиться с той, которая украла сердце моего серьезного, ответственного сына!

Я задумываюсь, не зная, как разругать всю ситуацию. Ну, познакомиться, думаю, я их смогу. Почему нет?

— Ладно! Когда ее пригласить? — спрашиваю я, откидываясь на спинку дивана.

— Думаю, в воскресенье будет замечательно! У нас как раз день гостей. Отменю ужин с семьей Кирилловских.

Мама наклоняется ближе и заговорщицки шепчет:

— Представляешь! Когда глава их семейства узнал, что ты унаследовал половину компании, а Макар вторую, решил, что непременно обязан нанести нам визит. С дочкой, разумеется! Агнесс у них давно пора бы выйти замуж.

Вспоминаю низенькую, немного пухловатую девушку и кривлюсь. Зарубежное имечко ей как нельзя лучше подходит. Невинный взгляд маленьких глаз и кудрявые короткие волосы пшеничного цвета делают ее удивительно похожей на бедную овечку.

Да уж...

— Вот-вот, и я о том же! — хихикает мама, прикрывая ладошкой рот. — Два сына — и оба завидные холостяки! Но теперь-то я им откажу. Скажу, что у тебя уже есть невеста!

— А Макар? — спрашиваю я.

— О, ну он, как ты видишь, совершенно не настроен на свадьбу.

Ну да, на свою — да! А вот на мою...

В голове загорается прекрасная идея, и я расплываюсь в хитрой улыбке.

— Мамочка, ну зачем же отказывать в ужине другу отца? Пусть приходят! Я буду с Татьяной, но Макар-то свободен...

На лице мамы расплывается ответная улыбка.

— А что, возможно, ты прав! Не все же ему развлекаться! Пусть осчастливит хоть на один вечер бедную девушку Агнесс!

Я улыбаюсь, радуясь, что и брату не придется скучать. Ты мне устроил веселую жизнь, Макар? Я же в долгу не останусь.

— Вот и славно! Тогда до воскресенья!

Я встаю и прощаюсь с мамой, а сам еду домой. Нужно доделать работу, которую не успел сделать сегодня в офисе, да и с врачом бы переговорить не мешало.

Здоровье Таниного отца — это теперь моя личная ответственность.

Да и к тому же нужно подготовить дом к приезду девушки. А то у меня там совершенно холостяцкая обстановка. Боюсь Татьяна сбежит, как только увидит, как я живу.

Глава 7

Татьяна

Хоть Богдан и объяснил все довольно разумно, но я все же была зла. Сама не понимаю почему. Вроде и прозвучало все довольно логично, но все же не покидало ощущение, что меня провели.

А особенно заявление Богдана о том, что мне придется переехать к нему.

Это вообще трудно себе представить. Но ради отца я на все пойду!

Позже Богдан везет меня к себе на работу, где предлагает место в отделе дизайна. Сказать, что меня ошеломили размеры его компании, — ничего не сказать.

Валентин показался мне не сильно приятным с первого взгляда, но потом, когда он отвел меня на этаж дизайнеров, мне стало еще неприятнее.

Мужчина постоянно отпускал какие-то колкости и шутки в кругу своих подчиненных, намекая на то, что я попала сюда явно не из-за великого таланта, а через постель босса.

Я была слишком обескуражена, чтобы что-то ответить, но благоразумно промолчала.

Пока что.

Я вообще даже не знаю, хочу ли работать на Соболева. Он тот еще ларчик с секретами. И что-то мне подсказывает, что если я загляну ему в мысли — мне там не понравится.

Я просто не могу понять, зачем я ему? Не влюбился же...

Богдан завозит меня домой, дав четкие инструкции, что я должна сделать, и уезжает.

Мне же предстоит позвонить папе и собрать вещи. К утру я должна уже быть наготове.

Заходя домой, я понимаю, что Лиля еще не вернулась с работы. Оно и к лучшему. Не придется сильно вдаваться в подробности, почему и куда я уезжаю.

Скидываю кроссовки и заваливаюсь на кровать. Достав мобильный телефон, я набираю номер папы.

— Привет, дочка! А я как раз думал вот о тебе...

— Привет! И что же? — спрашиваю я, думая, как сообщить обо всем отцу.

— Да вот, совсем не успел заметить, как ты выросла. Уже и замуж собралась... — голос отца становится грустнее, а я вздыхаю.

— Ну, это только так пока. Не совсем серьезно... — пытаюсь объяснить я. Не хочется мне врать единственному близкому человеку.

— Ну вот еще! Как же несерьезно, если твой жених прислал своих ребят с кучей денег! Абы кому такие подарки не делают!

Я понимаю, что Богдан был прав. Если я скажу отцу, что мы не собираемся жениться, то он подумает, что я промышляю чем-то нехорошим. Ведь просто так деньги не дают, а отношения, где есть постель, но нет официального брака, отец считает грязными.

В чем-то я с ним согласна. Правда, мир сейчас совершенно другой, и мою точку зрения мало кто поддерживает. Вот как Ваня...

— А ты что-то хотела? Ничего не случилось? — выдергивает меня из мыслей голос папы.

— Да нет, просто хотела сказать, что тебе нашли врача.

— Правда?

— Да, но ты должен как можно скорее приехать! Понимаешь? Он говорит, что операция тебе нужна быстро, ты знала?

Слышу молчание и понимаю, что отец все знал. Видимо, не хотел меня расстраивать.

— Да... — подтверждает он мои догадки. — Когда нужно быть?

— Соболев заедет за тобой, как только ты скажешь, что готов. Но нужно завтра-послезавтра!

— Соболев? — серьезно переспрашивает отец, а я прикусываю язык.

Ну кто своего жениха называет по фамилии?

— Ну да, мой Богданушка! — оправдываюсь я и тихо кривлюсь от того, как звучит это имя в уменьшительно-ласкательной форме.

Фи!

— А, я понял!

— Да, возьми документы и медкарту, — добавляю я.

— Хорошо. Раз так, то завтра к вечеру, думаю, успею все сделать, — соглашается папа, а я киваю.

— Договорились! Пока, па, целую!

— погоди! — зовет он громко в трубку, и я закатываю глаза.

Ну вот, сейчас начнется допрос.

— Дочка, скажи, он что, какой-то бандит, да? — осторожно спрашивает он, а я прыскаю от смеха.

— С чего такие мысли?

— Ну ты скрывала его так долго, не рассказывала мне, а вы уже чуть ли не поженились...

Ну да, долго! Два дня!

— Нет, пап, он не бандит. Богдан — владелец очень крупной компании.

— А, ну хорошо! Я знал, что ты достойна лучшего! — с облегчением выдыхает отец и прощается.

Я кладу трубку и оглядываю комнату.

Нужно ж собираться!

За три часа, как раз до прихода Лили, у меня получается полностью уложить свои вещи.

— О, а ты куда это собралась? — спрашивает подруга, кидая сумку на стул.

— Я переезжаю.

— Да ну? Куда это?!

— Да неважно... — мнусь я, а подруга вдруг вспыхивает:

— Танька, неужели к мужику?!

— Да... Вроде того!

— Ну надо же, наша праведница наконец познала радости отношений? — хохочет Лилия, а я закатываю глаза.

— Еще не познала! — фыркаю и переодеваюсь в пижаму.

— Ну, это дело быстро поправимое! Кто он?

— Его зовут Богдан, — отвечаю я скупой и ныряю под одеяло, всем своим видом показывая, что не намерена открывать никаких секретов.

— А фамилия у твоего Богдана есть? — не унимается подруга.

— Соболев!

— Что?! Неужели тот самый Богдан Соболев?! Ты шутишь! — выдыхает пораженно подруга, а я привстаю.

— Ты его знаешь?

— Ну конечно! Самый завидный холостяк! После смерти отца он вступил в наследство, и теперь огромная империя принадлежит ему! — восхищенно тянет Лилия.

Ну вот, теперь мне стало еще страшнее! Такой человек — и обратил внимание на меня? Что-то тут дико не сходится!

— Ладно, Лиль. У меня болит голова. Нужно спать.

Вижу, что подруге хочется еще поговорить, но не хочу размусоливать эту тему. Мне нужно выяснить, что хочет от меня Соболев.

Ведь он явно не просто так обхаживает меня со всех сторон. И вряд ли тут дело во внезапно вспыхнувшей любви.

Утром меня будит не будильник, который я поставила на восемь, а звонок телефона.

— Аллю?

— Привет, невеста! Ты уже собрана? Я тебя жду!

Подхватываюсь, ощущая, как сон улетучивается.

— Как, уже? А где?

— Под твоими окнами! — усмехается Богдан, а я закусываю губу, бросив взгляд на спящую Лилю.

Надо бы попрощаться, но она же обязательно выпросит все подробности.

— Сейчас выхожу, — шепчу я в трубку и отключаю звонок.

Сама же быстро запрыгиваю в джинсовые шорты и натягиваю облегающий топ. Волосы завязываю в хвост и бегу чистить зубы и умываться.

Вернувшись, я оглядываю комнату, не забыла ли чего, и именно в этот момент просыпается Лиля.

— О, Таня, а ты уже уходишь? — бурчит она сонно.

— Да, за мной уже приехали, — пожимаю я плечами и хватаю сумку.

Подруга тут же подхватывается и высовывается в окно.

— Ты смотри! Не соврала! Танька, это же сам Соболев! — восхищенно закатывает глаза Лиля, а я подхожу к ней и выглядываю в окно, наблюдая, как Богдан ходит возле машины, разговаривая с кем-то по телефону.

— Я знаю, — бурчу я ответ.

— Ну, давай колись! Где ты его выцепила? Как ты вообще смогла заарканить птицу такого полета?

Я закатываю глаза и тут же ловлю взгляд Богдана, который, заметив нас, машет мне рукой.

Криво улыбаюсь в ответ и вздыхаю.

— Да водички ему захотелось в парке...

— О, вот, значит, где нужно с миллиардерами знакомиться? — хихикает подруга. — Я все по ресторанам да по казино работаю. Не подходит!

— Ну вот! Теперь ты знаешь! — усмехаюсь я в ответ и обнимаю на прощание подругу. — Пока, Лиль. Звони мне.

— И ты не пропадай. Надеюсь, пригласишь на свадьбу?

Снова закатываю глаза и молча киваю.

Выйдя из квартиры, я тут же сталкиваюсь с Соболевым, который резво забирает мои сумки.

— Что-то не так и много. Или это только первая партия? — спрашивает он, удивляясь моему немногочисленному багажу.

— Нет, это все, — выдаю я, ни капли не смущаясь.

Ну а что? Не было у меня ни возможности, ни желания закупать себе кучу одежды. Только самое необходимое!

— Ну ладно. Тогда куплю тебе сам все! — по-деловому распоряжается мой псевдожених, а я вспыхиваю:

— Ну уж нет! Если я позволила тебе оплатить операцию отцу, то не думай, что ты меня купил! Мне вообще больше ничего не нужно!

Мужчина фыркает и ставит мои сумки на багажник.

— Да? И в чем же ты пойдешь на ужин к моей матери? — Богдан одним рывком расстегивает сумку и выхватывает старые джинсы. — Может, в этом? Или в этом? — Следом достает заношенный свитер.

Я выхватываю сумку, пока мужчина не успел засветить на весь двор мои трусы, и шиплю:

— Не знала, что я приглашена!

— Да я и сам не знал. Но так уж вышло, — пожимает плечами Богдан и садится за руль.
— И что? Мне нужно вырядиться как кукла?

— Ну почему же как кукла? Элегантный образ тебе не помешал бы. Не пойдешь же ты в этих... — Мужчина обводит меня рукой и презрительно кривится. — Лохмотьях!

Прищуриваюсь и сжимаю губы.

Ах, значит, так? Не нравится, как я выгляжу? А я не нанималась изображать королеву! Я простая девчонка со двора, а не леди в третьем поколении!

— Ну и когда светский бал?

— Ужин, Таня, это просто ужин, — поправляет Богдан.

— Ну да, ужин. Так когда?

— В воскресенье, — отвечает он.

— Ладно, я пойду. Только, чур, я сама буду собираться! И выбирать наряд тоже!

Мужчина хмурится, но потом кивает.

Улыбаюсь, представляя свое эффектное появление. Ох, они этого никогда не забудут! Особенно Богдан! Сам не рад будет, что привел такую! Или он думает, что если возьмет меня с улицы, то я ему пятки буду целовать?

Нет уж!

Да и знаю я таких, как Соболев. Ему явно что-то от меня нужно! Не стал бы человек вроде него оплачивать операцию совершенно чужому человеку.

Хотя...

Нет, все же это все очень странно!

Закидываю сумки на заднее сиденье и плюхаюсь рядом с Соболевым.

— Ну что, готова?

— К чему?

— К переезду, Таня! — словно ребенку, объясняет он.

Я вздыхаю и киваю.

— Кстати, ты позвонила отцу? Когда за ним отправлять машину? — интересуется мужчина, выруливая на дорогу.

— Сегодня вечером он уже будет собран.

— Отлично! Тогда мы вовремя! Сегодня же позвоню своему врачу. — Богдан слегка поворачивает голову в мою сторону и улыбается. — Я все решу, Таня, но и ты должна будешь меня слушаться.

— Как собачка? — вылетает из моего рта вопрос прежде, чем я успеваю подумать.

Мужчина хмыкает, но решает ничего не отвечать, слегка покачав головой.

Да, самовлюбленности ему не занимать!

Едем мы недолго. Практически в самый центр города, к красивому и огромному жилому комплексу.

— Ты здесь живешь? — спрашиваю я, выходя из машины. — Мне казалось, в таких квартирах живут только депутаты...

— Так я круче, чем депутат, — широко улыбается Богдан и подходит ко мне.

— Ну и каким боком тут я? — не выдерживая, спрашиваю мужчину.

— В каком смысле?

— Богдан, скажи честно, зачем я тебе? Ну и дураку понятно, что все это не просто так. Не может миллиардер из доброты душевной приютить простушку! Да и интим тебе тоже вряд ли нужен, ведь тебе может это дать любая. Так зачем я здесь?

Складываю руки на груди и прищуриваюсь. Обещала себе не задавать вопросов до того, как отцу сделают операцию, но все же с каждой минутой мне все страшнее. Такое впечатление, что меня поймали в ловушку и смотрят, как я все больше увязаю в ней.

Богдан становится серьезным и делает шаг ко мне. Он заключает мое лицо в свои ладони и смотрит так, что земля уходит из-под ног.

— А может, я влюбился, Таня?

Не дав мне ответить, мужчина наклоняется и крепко целует меня.

Глава 8

— Что ты делаешь? — отталкиваю я Богдана и вытираю губы тыльной стороной.

Не скажу, чтобы мне было неприятно, наоборот. Да только Соболев даже разрешения не спросил! Ведет себя так, будто я его собственность!

Нет уж!

— Прости! — хмыкает он, но я не вижу в его глазах ни капли сожаления.

— Ладно. Мы пойдем домой или будем развлекать всех твоих соседей? — спрашиваю я недовольно.

— Да, пошли, — кивает Богдан и вынимает мои сумки.

Он ведет меня к красивому входу с колоннами и аркой, и мы ныряем в просторный холл.

— Сюда, — направляет меня подбородком мужчина, так как руки заняты сумками, и я сворачиваю к лифту.

Такому же вычурно красивому.

Интересно, а дома у него тоже золотая лепнина и янтарные стены?

Мы долго едем вверх, а я искоса поглядываю на Соболева. Что-то он притих, и лицо чересчур серьезное.

Не из-за моего отказа ли? Хотя это вряд ли...

Богдан не обращает внимания на меня и, когда двери лифта открываются, выходит в коридор, хватая меня за руку.

— погоди, стой!

Мужчина открывает ключом большую железную дверь и, подхватывая меня на руки, толкает ее ногой.

— Что ты делаешь?! — визжу я. — Поставь меня!

Но Богдан даже не собирается меня слушать.

Он заносит меня в просторную квартиру и, шагая через длинный коридор, ставит на ноги в гостиной.

— Ну ничего себе! — чуть присвистываю я.

— Нравится? Осматривайся. Я за сумками.

Мужчина уходит на лестничную клетку, где оставил мои вещи, а я быстренько скидываю кроссовки, чтобы не измазать белоснежные мраморные полы.

Мать моя женщина! Вот это замок!

Светлые стены, на которых отражаются лучи солнца сквозь распахнутые шторы. Минималистический стиль, где есть только необходимые предметы мебели и пара картин. Посреди комнаты, чуть дальше, красуется настоящий рояль.

— Ну что, как тебе? Будешь тут жить?

— Ну даже не знаю. А что, лепнины не будет? — спрашиваю я, приподнимая хитро бровь.

Мужчина раскатиисто смеется и качает головой.

— Только на втором этаже!

— Тут еще и второй этаж есть?!

— Да, это многоуровневая квартира, — кивает Богдан, ставя передо мной мои сумки. — Иди наверх, там спальни, ванная, еще одна гостиная. Располагайся!

Он разворачивается к двери, а я выдаю:

— А ты куда?

— Мне нужно по делам. Отправлю ребят за твоим отцом, найду ему квартиру на время лечения, найму сиделку. Наверняка ему трудно будет первое время после операции за собой ухаживать. А, ну и найду тебе наряд на завтра.

— Ого... — тяну я сконфуженно.

Мужчина смотрит на меня пару мгновений, будто ожидая чего-то, а потом кивает:

— Ладно...

Он идет к двери, а я бегу за ним.

— Богдан, погоди...

— Что? — оборачивается он с надеждой.

— Спасибо тебе!

Соболев криво усмехается, будто вовсе не этого ждал, но роняет:

— Я рад тебе помочь!

Он уходит, а я стою у двери, не зная, что делать.

Времени, судя по всему, у меня предостаточно. Что ж, посмотрим, чем живут миллиардеры!

Иду обратно в гостиную и подхожу к роялю. За ним окно, откуда открывается прекрасный вид на город, и лестница — чуть левее от рояля.

Прохожусь пальцами по лаковой крышке инструмента и вздыхаю.

Всегда хотела научиться играть. Даже ходила пару лет в музыкальную школу, но потом отец заболел, и стало не до этого...

Иду к лестнице и наслаждаюсь красотой, которая царит вокруг. Даже страшно прикоснуться к чему-то. Все такое... чистое.

Поднявшись, я оказываюсь в гостиной чуть поменьше, чем на первом этаже. Прохожу дальше, поочередно открывая все двери.

Здесь есть кабинет и три спальни. А еще две ванных и туалет.

Захожу в одну из спален, где нет вещей, и понимаю, что Богдан не пользуется этой комнатой.

Большая и светлая, в немного пепельно-розовых тонах. Будто бы специально делалась для девушки. Мне нравится! Буду спать здесь!

А если Соболев думал, что я останусь у него, то его ждет огромное разочарование.

Все в этой квартире буквально кричит о богатстве. Но самое роскошное, что я вижу, — это огромная гардеробная за ванной. Пустая, правда. Но по размеру она такая же, как сама спальня.

Вот это да!

Бегу вниз и забираю свои сумки. Да, у меня нечего разложить по всем этим шкафчикам, но помечтать-то можно.

Приступаю к развешиванию блузок и свитеров, аккуратно раскладываю рубашки и единственное платье. Сарафаны же отправляются на вешалки.

Вот, теперь все!

Оглядываю проделанную работу и кривлюсь.

Словно седло на слоне! Эта одежда явно не предназначена для такой шикарной гардеробной.

Ну и ладно!

Я здесь все равно ненадолго! Как только вылечат папу, я соберусь — и поминай как звали.

Снова спускаюсь вниз и нахожу там кухню, небольшой зал для спорта, где стоят разные тренажеры, и еще одну ванную.

Интересно! Такая квартира огромная, разве возможно, что Богдан живет здесь один?

Такие мысли меня прежде не посещали.

А правда, сколько у него вообще было девушек? Кто он такой, этот Соболев?

Заварив себе кофе в крутой кофемашине, я поднимаюсь наверх, в спальню, и достаю свой ноутбук.

В интернете должно быть полно информации об этой семье. Неплохо бы подготовиться перед званым ужином.

И почему я раньше до этого не додумалась?

Набираю в поисковике нужную фамилию, и сразу же выскакивает миллион ссылок по моему запросу.

Да уж, работка! Но и у меня времени навалом!

Все ссылки, которые я открываю, неизменно ведут на вырезки из статей о благотворительности семьи Соболевых. Надо же, тут и помощь сиротам и людям с болезнью Паркинсона, и меценатство в приюты...

Ох, как глянешь — так ангелы во плоти какие-то! Должны же и у них быть свои тайны? Или все же я зря подозреваю Богдана в неискренности и он действительно хочет помочь?

«Семья Соболевых на приеме в главном дворце страны...»

«Богдан Соболев выступил с речью на открытии новой школы...»

«На день рождения главы семьи Соболевых приглашена вся элита города...»

Невзначай клацаю по последней ссылке и вдруг вижу что-то интересное:

«Младший сын миллиардера Андрея Соболева покинул отчий дом в самом разгаре празднования юбилея отца...»

О, а вот это уже ближе!

Макар... А, ну да! Узнаю на фото того молодого человека, которого видела в парке в первую встречу с Богданом. Только на фото он в деловом костюме и не такой загорелый.

Вон оно!

Тайный скелет из шкафа Соболевых!

Следом ищу уже информацию про Макара. Ее оказывается не так и много, но везде пишут, что он уехал. Вот, даже на похороны отца не приехал...

Да уж, вот так наградил бог сыночком. Богдан был прав, когда сказал, что на него все свалилось с самого детства.

Ну что ж!

По сути, ничего на самого Богдана я не нашла. Ни постыдных деяний, ни тайных связей, ни аморального поведения. Ничего абсолютно. И это расстраивает. Такой идеальный со всех сторон мужчина, что аж страшно. А Макар... Ну что тут скажешь. Вряд ли мы с ним подружимся. Не люблю безответственных людей.

Захлопываю ноутбук и смотрю в окно.

Ну и что делать?

Спускаюсь на кухню и решаю чем-то перекусить. Но ничего не нахожу. Отлично! Привез меня не пойми куда без ключей и способа выйти и хочет до голодного обморока довести.

В ходе поисков нахожу кое-какие продукты и решаю приготовить лазанью.

Через час кухня наполняется умопомрачительным запахом.

С удовольствием приступаю к ужину, понимая, что я провозилась почти до вечера.

Тут же, словно почувствовав запах еды, в квартиру заходит Богдан.

— О, привет, чем это у нас так пахнет?

— У нас? — удивленно вскидываю я брови.

С каких пор это моя квартира? Вроде договаривались только притвориться...

— Ну да, ты готовила? А я заехал в ресторан, взял еды!

— Приготовила вот лазанью. Садись поешь! — предлагаю я, и мужчина пожимает плечами.

Он скидывает пиджак, моет руки и усаживается рядом.

Расставив коробки с едой перед собой, он все же берет себе кусочек еще горячей лазаньи и обращается ко мне:

— Ну что, как день провела?

«Искала на тебя компромат!» — чуть не выдаю я, а сама хитро улыбаюсь.

— Да ничего особенного. Разложила вещи, почитала, приготовила ужин вот...

— Ну понятно, — кивает мужчина и пробует кусочек лазаньи.

От удовольствия он даже прикрывает глаза.

— Ничего себе! Это ты сама приготовила?

— Ну да, а что такого?

— Ничего вкуснее не ел! Правда! — выдыхает Богдан и снова отправляет полную вилку в рот. — Моя бывшая даже яичницу приготовить не могла, — добавляет Соболев и резко замолкает, понимая, что сболтнул лишнего.

Надо же, у него была девушка? Ничего подобного я не читала в прессе!

— У тебя была девушка? — спрашиваю я. — И кто же она? Куда делась?

Взгляд мужчины мрачнеет, и он вскакивает.

— Неважно! Спасибо...

Он уходит из-за стола так резко, что я не успеваю ничего понять.

И что я такого спросила?

— Кстати! — говорит он, обернувшись у двери. — Я привез тебе одежду на завтрашний ужин. Приведи себя в порядок. Там будут интеллигентные гости все же...

Богдан уходит, а я почти что закипаю от такого обращения. Да как он смеет?

Вот тебе и влюбился, называется! Ага! Так я и поверила! Поди, до сих пор любит свою бывшую! Но зачем меня сюда притащил?!

Вскакиваю и сгребаю оставшуюся еду в холодильник. Аппетит пропал полностью!

Это ж надо так сказать! «Приведи себя в порядок!» Ха! Я приведу! Я так приведу, что вам всем мало не покажется!

Иду в свою комнату, где уже вижу оставленные у порога пакеты.

Сначала не хочу их брать, обдумывая выбрать что-то из своего гардероба, а потом все же решаюсь. Интерес превышает гордость.

Что же Богдан считает интеллигентным образом?

Открываю первый пакет и вынимаю оттуда черное платье-футляр с открытыми плечами. Ткань такая легкая, но при этом плотная, что я понимаю сразу: это очень дорого!

Подхожу к зеркалу и прикидываю одежду на себя.

Идет! Ничего не скажешь. И длина до колена, как раз как я люблю. Не короткое, но и не по пятки.

Бросаю его обратно в пакет и следом достаю туфли. Классические черные лодочки на высоком каблуке-шпильке.

Красная подошва ясно говорит еще и о лейбле.

Ничего себе Богдан заморочился! Явно хочет, чтобы я понравилась его матери.

Я бы не надеялась.

Запихиваю обратно в коробку туфли и сажусь на кровать.

Внутри ощущение, будто меня, как цирковую обезьяну, хотят показать нормальным людям. А я должна изо всех сил стараться понравиться!

Богдан говорит, что влюблен, но при этом стесняется меня настоящей! И самое обидное, что Богдан-то мне понравился. Особенно после прочитанного о нем сегодня. Я действительно поверила, что он хороший, приближенный к простым людям мужчина.

Но нет! Кажется, я ошиблась.

В голове созревает план, и я хитро улыбаюсь сама себе.

Ну ты посмотришь, дорогой Соболев, что не на ту нарвался!

Глава 9

Утром Богдан снова оставляет меня, предупреждая, что заедет вечером.

Я не сильно огорчаюсь.

Меня радует, что ночь прошла без всяких поползновений с его стороны. Но план свой по «завоеванию» расположения его семьи я не собираюсь менять.

Собираюсь, надевая именно то платье, которое купил Богдан. Собираю волосы в высокую прическу, наношу минимум макияжа.

Смотрюсь на себя в зеркало и понимаю, что выгляжу как истинная аристократка. Именно так и должен подумать Богдан, когда будет меня забирать.

Основной сюрприз ждет их немного позже.

Закидываю в маленькую сумочку украшения, которые никогда не надевала ввиду их броского вида, и добавляю туда черный карандаш и темные тени.

Ну вот! Собралась!

Когда стук входной двери оповещает меня о том, что Соболев приехал, я уже спускаюсь к нему.

Весь его вид говорит о том, что он приятно удивлен. В глазах загорается интерес, а я чуть не фыркаю.

Не торопись, дорогой, все еще впереди!

— Ну что, поехали? Жду не дожусь, когда познакомлюсь с великой семьей Соболевых! — хитро тяну я.

— Если бы не выглядела так прекрасно, я подумал бы, что это сарказм и ты что-то задумала, — в тон мне отвечает мужчина, а я хмыкаю.

Ты смотри, какой догадливый!

Мы садимся в машину, и Богдан везет меня за город.

— У моих родителей особняк чуть дальше, — объясняет мне мужчина, а я молча киваю. — Кстати, твоего отца уже забрали. Ночью должны быть здесь.

— Да?! — выдыхаю я удивленно. — А куда? Когда я смогу его увидеть? — спрашиваю, совершенно забывая и об ужине, и о спектакле, который я планировала устроить.

— Погоди, Тань! Увидитесь. Сначала его должен осмотреть врач. Мы же для этого его возем? У него занятость теперь выше, чем у меня, — усмехается Богдан.

— Почему?

— Ну пока все обследования заново пройдет. Пока сдаст нужные анализы, потом будут проводить подготовку к операции...

— А, ну да... — тяну я грустно, понимая, что не скоро получится с ним встретиться. А мы не виделись уже так давно...

Может, и не стоило ехать? Вдруг Богдан действительно влюблен, старается как может, а мне все не так? Еще и план такой дурацкий придумала...

— Он, кстати, не курит? — выдергивает меня из замешательства мужчина.

— А? Нет, ты что... — качаю я головой.

— А ты? — прищурившись, косится на меня мужчина.

— А при чем тут я? Или ты и мне хочешь сделать операцию на сердце? — фыркаю недовольно.

Конечно, я не курю, но вот эта картинка идеальной невесты немного раздражает. Ведь если любят, то не за что-то, а вопреки...

Снова чувствую себя цирковой обезьянкой и, сложив руки на груди, отворачиваюсь к окну.

Ну что ж, Соболев, у тебя был шанс избежать провала, но ты его упустил! Я сыграю роль твоей невесты, но ты сам не рад будешь, что выбрал именно меня!

Мы приезжаем к большим воротам, которые тут же открываются и пропускают нас внутрь.

На подъездной дорожке уже стоят две машины. Черный внедорожник и красный кабриолет.

Ого, какие контрасты!

— О, Кирилловские уже здесь! — выдает Богдан и почему-то широко улыбается. — Да и Макар, похоже, тоже!

— Кирилловские? Это кто такие? — спрашиваю я с осторожностью. — Мы же хотели только с твоей мамой познакомиться.

— Не бойся. Это друзья семьи. У них есть дочка, Агнесс, она приедет на смотрины. Почти как и ты! — весело заявляет мой женишок.

— Что значит почти? У тебя еще и вторая невеста есть? — взвизгиваю я так, что даже какая-то птица откликается из соседнего леса.

— Таня Агнесс привезут для Макара! — хохочет Богдан, а я выдыхаю.

Ну вот, я уж чуть было не подумала, что они все немного «тю-тю».

Мы проходим в дом, где нас встречает немолодая женщина в белом переднике.

— Приветствую вас, Богдан Андреевич!

— Здравствуй, Варвара. Познакомься, это моя невеста — Татьяна.

Я протягиваю руку Варваре, но та только смотрит на нее, словно впервые видит у людей руки.

— Кхм... — забираю я ее обратно и прячу за спину.

— Таня просто растерялась, — оправдывается за меня Богдан, а я глубоко вздыхаю, чтоб успокоиться.

Ну вот, у них даже домработница смотрит на меня как на нищенку. Кого мы вообще пытаемся обмануть?

— Ладно, пошли, — тянет меня за собой мужчина, а я шепчу ему на ухо:

— А где тут у вас уборная? Нужно носик припудрить!

— А, пошли!

Мужчина отводит меня к неприметной двери и оставляет, а я захожу внутрь. Закрывшись, я подхожу к зеркалу и смотрю на свое напряженное лицо.

Тут же слышу голоса за дверью.

— Варвара, вот ты где! Богдан уже приехал? — спрашивает женский голос.

— Да, с невестой. Пошли в гостиную!

— С невестой? Ты ее видела? Как она?

Я напрягаюсь, боясь услышать нелицеприятные вещи.

— Ну как вам сказать... — тянет Варвара. — Сразу видно, не нашего поля ягода. Хотя одета прилично!

— Да? Вот так новость! Даже не ожидала такого от Богдана!

Голоса удаляются, а я сжимаю губы.

Не вашего поля? Ну что ж...

Достаю косметику и густо намазываю веки темно-синими тенями. Внизу глаза подвожу черным карандашом. Им же навожу брови, делая их толстыми и яркими. Под мой светлый цвет волос смотрится максимально неестественно.

Платье подворачиваю так, чтобы оно прикрывало только попу, а волосы распускаю.

Ну вот! Осталось только добавить украшения – и сразу можно на панель!

Достаю черный чокер и, цепляя его на шею, крашу губы алой помадой.

Все! Вот теперь цирковая обезьянка готова к выступлению.

Посмотрим, Богдан, как тебе это понравится!

Закинув жвачку в рот, я выхожу из туалета и отбрасываю волосы назад. Иду на гул голосов и звон посуды.

Прекрасно, все в сборе!

Захожу в гостиную и останавливаюсь.

Все, кто там собрался, устремляют взгляды на меня, но я смотрю только на Богдана.

У него даже лицо побледнело!

— Здрасьте! — выдаю я, громко жуя жвачку. — А че вы тут сидите такие кислые? Выпить нечего?

Начинаю гортанно смеяться, но все так и смотрят на меня, замерев. Только Макар начинает хихикать, поглядывая на брата.

Богдан вздыхает и подходит ко мне. Приобняв меня за талию он широко улыбается мне и громко заявляет:

— Прошу познакомиться, это Таня. Моя невеста!

Тут же вижу, как какая-то женщина со строгим пучком на голове хватается за сердце и оседает на диванчик.

— Расскажешь потом, что ты выдумала, — шипит на ухо Соболев, а я усмехаюсь.

Конечно! Как скажешь, дрессировщик!

— Таня, это моя мама, Анна Валерьевна, — он представляет меня той самой женщине, и я широко улыбаюсь.

— Здравствуйте, мама! — чуть ли не кланяюсь я, но Богдан меня одёргивает.

— Таня, что с тобой? Прекрати этот цирк, — шипит мне мужчина, все так же улыбаясь.

— А это Вениамин, Клара и Агнесс Кирилловские.

— Здрасьте! — киваю я пухленькому мужчине, не менее полненькой жене и их дочери. Последняя, кстати, выглядит довольно мило.

Они смотрят на меня во все глаза, а я протягиваю к ним руку и по очереди здороваюсь, не обращая внимания на то, что те, как и Варвара, не понимают, что я делаю.

— Ну вот! — подытоживает Богдан. — А это Макар, ты его знаешь.

Он подводит меня к брату, и я замечаю, что только ему мое представление кажется веселым.

— Здравствуйте, прекрасная леди! — Он берет мою ладонь, но вместо того, чтобы пожать, легонько целует ее.

Я даже теряюсь на мгновение.

— Ну что, раз все познакомились, прошу к столу, — подает голос Анна Валерьевна.

Все встают и шагают в большой зал, а Богдан цепляет меня за локоть и тянет за угол.

— Таня, что ты устроила, позволь тебя спросить?! — шипит он мне в лицо, а я вскидываю на него возмущённый взгляд.

— А что ты хотел? Ты привел в дом девку с улицы и ожидал, что она станет настоящей леди? Или все же хотел сделать из меня посмешище? Так вот выкуси, я сделала это вместо тебя!

— Что ты такое говоришь? — растерянно тянет Богдан.

— А что не так? Я вообще не понимаю, что здесь делаю! Зачем я здесь? Это у вас, у богатеньких, такие забавы? Ты хотел повеселиться? Так вот я вас и веселю! Пошли!

Я выдергиваю руку из захвата и шагаю к гостям. Богдан же топает следом, бубня под нос, что я сошла с ума и что мне завтра будет стыдно за свое поведение.

Мы садимся за стол, где уже стоят разнообразные блюда. Такие же изысканные, как и собравшиеся гости. Только гуся в центре не хватает. Или же нет, вот он, Соболев-старший — гусь главной персоной.

— Значит, Татьяна, — тянет мама Богдана, когда все приступают к ужину. — Расскажите нам о себе.

— А че рассказывать? Работаю в парке. Живу в комнате с подругой, правда, не всегда могу платить, сами понимаете, зарплата не такая высокая у продавщицы пива.

Слышу, как кто-то из присутствующих подавился, и набираю воздуха в грудь, чтобы продолжить, но Богдан меня перебивает:

— Вообще-то Таня уже там не работает! Да и живет у меня.

— Ах да, мне как попался Богдан, так я чуть не описалась от счастья! Прикидываете? — спрашиваю я, наливая себе вина в бокал.

Выпиваю его залпом, собирая судорожные вздохи дам, и вытираю рот тыльной стороной руки.

— Так вы, значит, познакомились с Богданом в парке? — спрашивает отец семейства Кирилловских.

Я прямо вижу в его взгляде презрение и непонимание. Как это Соболев-старший предпочел не его пышечку дочку, а какую-то продавщицу?

— Ага, так и есть! — киваю я, снова наливая себе бокал.

Вообще, я не пью, так что после уже выпитого чувствую легкое головокружение. Это я, конечно, зря...

— Как интересно! Не знал, что у тебя, Богдан, такие вкусы...

— О, у него еще не такие вкусы! — хохочет Макар, пригубляя вино. — Уж я-то знаю! Он рассказывал...

Вижу взгляды братьев и понимаю, что между ними идет молчаливое сражение, в котором Богдан еще не проиграл.

— О, это точно! Мы с братом очень близки. Например, он недавно рассказывал, как ему понравилась ваша Агнесс. Он прям спать не может, так хочет ее увидеть!

Перевожу взгляд с шокированного Макара на девушку и вижу, как та залилась краской, молча опустив взгляд в тарелку.

— Правда? Вот так сюрприз! Агнесс сама не замолкала! Все говорит: Макар то, Макар се...

— Ну папа! — наконец подает голос девушка, еще больше краснея.

— А что папа? Что скрывать? — усмехается в усы толстяк.

Агнесс вскакивает и убегает из комнаты, а я пожимаю плечами и допиваю второй бокал вина.

— Макар, сходи за ней! — подталкивает сына Анна Валерьевна.

— Но почему я...

— Иди, братец! — кивает довольный Богдан.

Макар поднимается и идет за Агнесс, всем своим видом показывая обреченность идущего на казнь.

Оглядываю оставшихся и понимаю. У этих богачей свои причуды. Но они точно не идеальны!

Глава 10

Богдан

Решив некоторые вопросы по работе, я приезжаю за Таней прямо к ее квартирке.

Она выбегает с парой сумок, и я удивляюсь, как мало вещей она взяла с собой. Обычно девушки только в отпуск берут с собой в десять раз больше. Моя бывшая на сутки столько брала, как Таня на все время.

Одергиваю себя, понимая, что она немного другая. Вряд ли у нее было много денег, чтобы разбрасываться на одежду. Просто докуплю ей немного.

Но, заглянув в сумку, я понимаю, что это все нужно выкинуть. Докупать придется все.

Вижу, как девушка хмурится из-за моего замечания, но ничего не могу с собой поделать. Раз уж Макара подстроил мне такое, то я должен сделать из этой... кхм, девушки подобие человека.

Мы приезжаем ко мне домой, и я оставляю Таню одну. Пусть освоится. Не хочу мешать. Завтра к тому же ужин у мамы. Нужно успеть подготовиться.

Уезжаю на работу, где сразу вызываю к себе Валентина.

— Здравствуйте, Богдан Андреевич.

— Здравствуй! Я по поводу Татьяны, документы для оформления ее в ваш отдел готовы. С понедельника жди!

— Оу, так скоро... — мрачнеет мужчина, а я поднимаю на него взгляд.

— Так, я не понял, что-то не так? — строго спрашиваю я, а мужчина тушует.

— Нет, все хорошо! Мы готовы принять ее в свою команду!

— Вот и славно! Она еще вас удивит!

Валентин кивает и уходит, а я откидываюсь на кресле и смотрю в потолок.

Ох, мне кажется, она еще и меня удивит! Таня не так проста, как кажется на первый взгляд. Гордая и дерзкая, вся в колючках, но внутри, уверен, скрывается просто испуганная девчонка.

Ну да ладно! Не мне ее открывать. Она, конечно, симпатичная, но, как только с Макаром все будет кончено, а фирма будет принадлежать мне полностью, Татьяна исчезнет из моей жизни.

По дороге домой заезжаю в магазины и выбираю ей наряд на завтрашний ужин. Это, конечно, трудно, но Таня должна хоть немного напоминать девушку моего круга.

Взяв самое дорогое платье, туфли и сумочку, я еду домой, представляя, как Таня обрадуется. У нее, поди, должно сложиться впечатление, что она попала в сказку.

Только бы не влюбилась. А то потом проблемы эти...

По пути заезжаю в ресторан и набираю еды. Татьяна-то весь день голодная там сидит. Как-то не подумал...

Но, приехав домой, я понимаю, что она решила эту проблему. Надо же, Анжелика бы даже яичницу себе не смогла поджарить. А тут лазанья. Да еще и невероятно вкусная.

Мы садимся ужинать, но поесть мне не удастся. Таня начинает лезть в душу расспросами, и я пресекаю это на корню. Нельзя ее подпускать слишком близко. Я не хочу отбиваться от восторженной фанатки в ее лице.

Мне нужна фирма, а не настоящая невеста.

Утром я снова уезжаю на работу, дав распоряжение Татьяне собраться до вечера.

Должно быть, она будет наряжаться весь день, чтобы понравиться моей матери.

Так и вышло. Когда она спустилась, я понял, что Таня выполнила все мои указания. Тем лучше! Мне будет легко добиться ее согласия на брак. А потом так же легко распрощаться с ней.

А она будет помнить всю жизнь того, кто подарил ей сказку.

Мы заходим в дом родителей, и девушка просится в туалет. Я же иду в гостиную, где уже собрались все, включая семью Кирилловских.

— Богдан! Здравствуй, сынок! — встает мама. — А где же твоя невеста?

— Сейчас придет, — киваю я и оборачиваюсь к Вениамину Адольфовичу. — Рад видеть вас снова!

— Взаимно, Богдан! Ты так возмужал, повзрослел! Настоящий глава семьи!

— Наверное, — пожимаю я плечами, переводя взгляд на скромницу Агнесс.

— Привет, Агнесс, ты как?

— Все хорошо... — еле шепчет она и густо краснеет.

Ну что за прелесть? Макар, наверное, будет в шоке, когда поймет, для кого ее позвали.

— Отлично! Не скучай! Ты уже успела поздороваться с Макаром? — Бросаю хитрый взгляд на брата, и тот растерянно хлопает глазами.

— Н-нет еще...

— Ну, еще будет время, — усмехаюсь я и сажусь на диван.

Но как только я беру в руки бокал виски, в гостиную входит Татьяна.

— Здравьете! — выдает она, поправляя сильно укороченное платье. — А че вы тут сидите такие кислые? Выпить нечего?

Бог мой! Что она с собой сделала?! Платье, макияж, а этот пошлый чокер на шее?!

Замираю и слышу смехок Макара со стороны.

Рано радуешься, братец! Думаешь, мне не по зубам ее выходка? Как бы не так!

Я злюсь на Татьяну, что сорвала мне планы, но в душе рождается что-то новое к ней.

Не побоялась же вычудить! Я почему-то думал, что она в лепешку разобьется, чтобы понравиться моей семье, а она сделала такое!

Что-то вроде восхищения возникает в моих мыслях к этой девушке, но я быстро блокирую это чувство.

Я встаю и, будто так все и задумано, подхожу к Татьяне, по-хозяйски приобнимаю ее за талию. Ничего, я еще с ней разберусь!

Мама ошарашено хватается за сердце, а Вениамин с женой смотрят на это в немом изумлении, думая, что все это шутка.

— Расскажешь потом, что ты выдумала, — шиплю я Тане на ухо, а сам ловлю себя на мысли, что мне безумно нравится это.

Я люблю смелых и дерзких. С ними не скучно! Такие, как Агнесс, понятны и предсказуемы, а вот Таня...

Боги, это не девушка, это ходячая катастрофа. Ураганище в юбке. Ну ничего, красотка, вздумала со мной поиграть? И не таких укрощали!

А вечер-то перестает быть томным!

— Таня, это моя мама, Анна Валерьевна, — я вежливо знакомлю Таню с мамой.

— Здравствуйте, мама! — чуть ли не падает в довольно изящном реверансе Татьяна.

— Таня, что с тобой? Прекрати этот цирк, — шиплю я на ухо Тане. Не хватало мне еще и мамино сердечного приступа, хотя она, конечно, женищина крепкая.

— А это Вениамин, Клара и Агнесс Кирилловские.

— Здравьете!

— Ну вот! — подытоживаю я. — А это Макар, ты его знаешь.

Я подвожусь девушку к брату и замечаю на его лице победную улыбку.

Не радуйся, братик! Если мне придется провести вечер с такой фурией, как Таня, то тебя ждет нудная тягомотина в разговорах о вечном с Агнесс. Еще не знаю, кому повезло больше.

— Здравствуйте, прекрасная леди! — Макар галантно целует мою невесту в костяшки пальчиков, и я замечаю, что ему нравится.

Черт побери, Макару нравится спектакль, который устроила Таня, и мало того, сама девушка ему тоже нравится!

Нет уж, дорогой! Это моя невеста! Хрена с два я тебе ее отдам!

Таня замирает, на миг утратив свою маску стервочки, и это выбешивает меня еще больше.

— Ну что, раз все познакомились, прошу к столу, — подает голос мама, по-видимому уже придя в себя.

Уверен, она бы погнала Татьяну отсюда поганой метлой, но лицо... Всегда нужно держать лицо. Особенно перед другими семьями!

Все встают и шагают в большой зал, а я цепляю Таню за локоть и отвожжу в сторону.

— Таня, что ты устроила, позволь тебя спросить?! — шиплю я, рассерженный больше из-за Макара, чем из-за ее выходки. Хоть и она, конечно, непонятно с чего...

— А что ты хотел? Ты привел в дом девку с улицы и ожидал, что она станет настоящей леди? Или все же хотел сделать из меня посмешище? Так вот выкуси, я сделала это вместо тебя!

— Что ты такое говоришь? — тяну я, понимая, к чему это все.

Таня девушка гордая. Она никогда не продастся за красивые шмотки. Оно и понятно, она всю жизнь стремилась отвоевать себе хоть какие-то блага, и неудивительно, что отрастила зубки.

Не нужно было к ней относиться к таким пренебрежением...

— А что не так? Я вообще не понимаю, что здесь делаю! Зачем я здесь? Это у вас, у богатеньких, такие забавы? Ты хотел повеселиться? Так вот я вас и веселю! Пошли! — заканчивает она свою тираду и, вырываясь, уходит в зал.

А я смотрю ей вслед и усмехаюсь.

Ну и Татьяна, ну и ларчик с сюрпризами.

— Таня, тебе же самой будет завтра стыдно за это представление, — говорю я ей вслед, но она не оборачивается, виляя округлыми бедрами, направляясь к гостям.

Да, ей будет стыдно, но я не тот, кто должен ее ругать. Сам знаю, что такое гордость. Ей кажется, что ее купили. словно вещь. И теперь вправе распоряжаться ею, как хочется. И самое печальное, что она почти права. Именно так я и думал...

— Значит, Татьяна, — тянет мама, когда все приступают к ужину. — Расскажите нам о себе.

— А че рассказывать? Работаю в парке. Живу в комнате с подругой, правда, не всегда могу платить, сами понимаете, зарплата не такая высокая у продавицы пива.

— Вообще-то Таня уже там не работает. Да и живет у меня, — перебиваю я девушку, замечая шок на лицах гостей.

— Ах да, мне как попался Богдан, так я чуть не описалась от счастья! Прикидываете? — выдает Таня, наливая себе хорошую порцию вина. Зная то, что девушка не пьет, представляю, как оно сейчас ударит ей в голову.

— Так вы, значит, познакомились с Богданом в парке? — спрашивает Вениамин.

Старый толстяк никогда мне не нравился. Даже когда хорошо дружил с отцом. Он всегда пытался выудить какую-то выгоду из моей семьи и удачно пользовался добротой моего отца. Думает теперь, что втюхает мне или Макару свою дочурку.

Нет, Агнесс, конечно милая, но совершенно не в моем вкусе. Да и занять таких родственничков мне не хотелось бы. Вот уж где возьмут в оборот!

— Ага, так и есть, — кивает Таня, наливая себе еще один бокал. Хочу остановить ее, но она успевает его выпить.

Ладно, значит, будем приносить аспирин моей кошечке с коготками.

— Как интересно! Не знал, что у тебя, Богдан, такие вкусы... — хмыкает Вениамин.

— О, у него еще не такие вкусы! — хохочет Макар, пригубляя вино. — Уж я-то знаю! Он рассказывал...

Перевозжу взгляд на брата и чуть не закипаю от ревности. Он это специально говорит. Я же вижу, что Таня ему понравилась.

Но ты, Макар, видимо, забыл, что никогда не выигрывал наши драки. Ни словесные, ни физические.

Улыбаюсь и хитро говорю:

— О, это точно! Мы с братом очень близки! Например, он недавно рассказывал, как ему понравилась ваша Агнесс. Он прямо спать не может, так хочет ее увидеть!

— Правда? Вот так сюрприз! Агнесс сама не замолкала! Все говорит: Макар то, Макар се... — чуть ли не подскакивает от радости Вениамин.

— Ну папа! — наконец подает голос девушка, еще больше краснея.

— А что папа? Что скрывать? — усмехается в усы толстяк.

Я понимаю, что цель достигнута.

Агнесс вскакивает и убегает из комнаты, а я победно смотрю на брата.

Тот хмурится, но молчит.

— Макар, сходи за ней, — подталкивает мама его.

— Но почему я... — чуть не поет он.

— Иди, братец! — киваю я довольным.

Думал, самый хитрый? Нет уж!

Макар поднимается и идет за Агнесс, а я поворачиваюсь к Тане и широко улыбаюсь, наклоняясь ближе.

— Ну что, милая, еще вина?

— Эм... нет. Нужно выйти проветриться!

Глава 11

Татьяна

Я устала ломать эту комедию. Мне надоели эти перепалки братьев, унылый взгляд четы Кирилловских, красноречивые вздохи матери Богдана.

Да, я и сама не лучше себя веду, но я уже устала.

Надо было вообще не соглашаться сюда приходить.

Выхожу на улицу и вдыхаю свежий вечерний воздух, в котором растворились ноты ароматов разных цветов.

У них тут есть сад?

Слышу за спиной чьи-то шаги и решаю спрятаться.

Сворачиваю за одну из колонн и, увидев вдалеке какие-то кусты, бегу туда.

Звук каблуков разлетается по округе звонкими хлопками, поэтому я быстро снимаю с себя туфли и, подхватив их в руки, ступаю на мягкий ковер травы.

— Таня? — завет меня Богдан, но я не отзываюсь.

Иду в сторону сада и прячусь в густых темных ветвях деревьев.

Передо мной появляется неосвещенная аллея, в конце которой я замечаю беседку.

Тихонько иду по гладким камням и наконец-то расслабляюсь.

Здесь так хорошо. Сверчки, пение птиц, запах роз... И никого из этих богатеньких снобов.

Как же они меня раздражают своей надменностью. Тоже мне, хозяева жизни и повелители судеб! И меня в оборот взяли!

Вот только Агнесс немного отличается. Даже странно, что такая скромная, хорошая девушка родилась у таких напыщенных родителей.

Дохожу до беседки и вдруг слышу чей-то тихий плач. Замираю, не зная, что делать дальше. Но возвращаться назад дико не хочется.

Ступаю внутрь и рассматриваю в темноте Агнесс.

— Привет... — шепчу я, и она вскидывает на меня испуганные глаза.

— Ой... — пискнув, она быстро вытирает слезы и вскакивает.

— Сиди, не уходи, — шепчу я ей тихо.

— Тоже не хочешь идти туда? — спрашивает Агнесс, и я молча киваю, присаживаясь рядом.

— Что ж, понимаю... Мой отец — он просто изверг. Сначала притащил меня сюда, заставил унижаться перед Соболевыми, а потом еще и добил...

— Да, он у тебя тот еще индюк!

Ожидаю, что девушка вспылит, но она лишь тихонько хохочет.

— Ты классная!

— Я? Потому что обозвала твоего отца? — удивляюсь я, улыбаясь.

— Да, и поэтому тоже! Обычно люди на задних лапках перед ним ходят, чуть ли не задницу ему целуют, но всем видно, как они на самом деле к нему относятся, — выдыхает Агнесс. — А ты другая. Завидую тебе по-хорошему!

— Агнесс, ты сейчас пошутила? Завидуешь мне, продавщице из парка, выглядящей как прости... господи? — выдаю я.

— Да, ты свободная. Можешь делать все, что хочешь! Мне бы так... да и на прости господи ты не похожа. У тебя глаза другие. Я сразу поняла, что это все спектакль, — поражает меня девушка своей наблюдательностью.

Вот те на!

— Ты права. Но меня тоже угнетают такие, как Соболев! — фыркаю я.

— Богдан? — шепчет Агнесс, и я киваю.

— Да, он надменный, самовлюбленный, напыщенный ... — замолкаю, чтобы подобрать красноречивее словцо, но Агнесс тихонько смеется.

— О, все понятно! Татьяна, да ты влюбилась!

— Кто — я? — фыркаю. — Не смей!

— Да, я же вижу! Да и Богдан... То, как он на тебя смотрит, ни с чем не спутаешь!

— Ну нет! Между нами все что угодно, но явно не влюбленность, — качаю я головой и решаю перевести тему. — Ну а ты?

— Что я?

— Ты и Макар? — заговорщицки шепчу я, но теперь очередь девушки фыркать.

— Нет, я же вижу, что он на меня даже не смотрит. Да оно и понятно, ведь я такая... некрасивая. А он просто невероятно привлекателен! — мечтательно вздыхает Агнесс.

Замолкаю, не зная, что сказать. Я действительно не понимаю ни Соболева-старшего, ни тем более младшего, но Агнесс не совсем права.

— Знаешь, зря ты так о себе! Ты очень милая, симпатичная, порядочная девушка! Да и, как оказалось, чудесный собеседник! Наблюдательна как никто, интересная... Зря, конечно, твой отец так с тобой...

— Это точно! Он совершенно не понимает женщин. Ему все кажется проектом. И выдать меня замуж — тоже. Все уже привыкли к его выходкам и прямолинейности, но сегодня я не выдержала. Впервые он сделал это при Макаре, а ведь я его просила...

Девушка снова всхлипывает, а я подсаживаюсь ближе.

— Хочешь, я ему в лицо скажу, что он индюк? Мне уже терять нечего, — усмехаюсь я, и Агнесс смеется сквозь слезы.

— Таня, ты чудо!

Мы еще немного говорим, но вдруг слышим шаги по дорожке.

Кто-то идет прямо к нам. Не успеваем мы встать, как в беседке появляется Макар.

— О, девочки! А вы здесь вдвоем?

— Как видишь, — пожимаю я плечами, пока Агнесс замирает в немом шоке, разглядывая своего возлюбленного.

— Таня, тебя там братец обыскался. Извелся весь, — с улыбкой произносит Макар, а я фыркаю.

— Ему полезно!

Макар бесцеремонно садится между нами с Агнесс, а я отодвигаюсь, быстро поправляя задравшееся платье.

— О чем беседовали, девчонки?

— Рассказывала Агнесс, как правильно крутить сигареты. У тебя, кстати, нет одной?

— Обижаешь!

Макар достает пачку и вытягивает одну мне, а другую достает себе. На секунду задумавшись, он протягивает пачку Агнесс.

— Будешь?

— Н-нет... — заикаясь, произносит она.

Мужчина пожимает плечами и достает зажигалку.

— Ну, Татьяна, удивили вы всех нас сегодня! Хоть раз в жизни мне не хотелось уснуть на званом ужине у мамы.

— Я рада, если смогла развлечь зажиточных дворян! — фыркаю я и подношу сигарету к губам.

Тут же из темноты появляется Богдан и вырывает ее у меня из рук. Бросает ее на землю и гасит подошвой ботинка.

— Таня! Вот ты где! — рычит он, и я понимаю, что ничего хорошего меня не ждет.

— Да, я тут, — бурчу я недовольно, хотя сама радуюсь, что мне не пришлось курить. Все бы быстро поняли, что я это делаю впервые. Абсолютно не умею и кашляла бы, поди, как больная.

— Пошли за стол, уже подали чай, — говорит Богдан, оглядывая нашу странную компанию. — И ты тоже иди, мама тебя икала, — добавляет он Макару.

— Пренебреженно! — кивает тот и встает ко мне. — Таня, ты, кажется замерзла. Возьми мой пиджак!

Мужчина снимает его и накидывает на мои плечи. Сразу становится теплее и уютнее. А я даже не заметила, как успела замерзнуть.

Нырять в длинные рукава и жмурюсь от удовольствия.

Моя реакция нравится Макару, а вот Богдан чуть не огнем дышит.

— Как долго вы здесь... втроем?

— Это что, допрос? — спрашиваю я строго.

— Да, учитывая, что ты МОЯ невеста! — рычит Богдан.

— Ну, судя по всему, Танечка еще не определилась, так ведь?

Открываю рот от удивления. Чего это они устроили? Хотя тут не надо быть провидицей, как Агнесс, чтобы понять, что Макар просто дразнит брата, а тот все принимает за чистую монету. Ну прямо как ребенок.

— Таня? — поворачивается ко мне Богдан, ожидая ответа, а я фыркаю.

— Пошли уже!

— Макар, тебя тоже ждут! — строго приказывает Соболев-старший брату, но тот лишь хмыкает и поворачивается к Агнесс:

— Вот только поговорим с этой милой крошкой...

— О боги... — закатывает глаза Богдан и хватается меня за руку. — Цирк какой-то!

Я оборачиваюсь и посылаю ободряющую улыбку девушке. За все время нашей перепалки она не проронила ни звука.

Агнесс несмело улыбается в ответ, но Богдан не дает мне задержаться и тянет за собой к дому.

Шлепаю босыми ногами за мужчиной, но, не дойдя до дома, останавливаюсь, чтобы обуться.

— Да можешь не стараться! Никто уже и не заметит, что ты босая. После сегодняшнего спектакля...

— Да? Тебе понравилось? — рычу я. — Я старалась!

Не знаю почему, но я злюсь на Богдана.

— Понравилось! — хмыкает тот. — Могла бы сразу прийти в своих обносках, не пришлось бы тратить на это платье!

— Ах так? — шиплю я. — Это ты зря!

— Что зря? Или ты хочешь остаться, чтобы поразвлекаться с моим братом? Так давай, вперед! Ему как раз такие и нравятся!

— Какие такие? — шепчу я, все больше сомневаясь, хочу ли я слышать ответ.

— Не обремененные моралью!

Я хмыкаю, не сказав ни слова. Они все застряли в груди, и если я что-либо скажу, то только вместе с потоком слез.

Мне хватило за сегодня унижений! Я на такое не подписывалась! Думает, что купил мне платье и я должна валяться у него в ногах? Что может обзывать меня и унижать как хочет? Нет уж!

Не снимая пиджак, я стягиваю через низ узкое платье и швыряю его под ноги шокированному мужчине.

— На, подаришь кому-то еще! Думаю, на чай меня уже не пригласят?

Не дожидаясь ответа, я гордо шагаю к воротам и плотнее запахиваю пиджак.

— Таня, подожди! — тянет меня за руку Богдан, но я чувствую, как близка истерика.

— Не трогай меня! Пусти! — кричу я и, вырвав руку из захвата, уношусь за ворота. Вынимаю телефон и дрожащими пальцами набираю номер такси.

Богдан вышел за мной, но я прячусь в темноте леса.

Пока жду машину, иду потихоньку по дорожке вдоль деревьев, стараясь держаться в тени. Выпитое вино не дает окоченеть от холода и страха, а обида застилает глаза слезами.

Вот и выяснили все! Не зря был этот спектакль! Рано или поздно Богдан бы сказал, за кого меня принимает. А вот Агнесс ошиблась. Если я чуть не влюбилась, то Соболеву абсолютно наплевать на меня, и это ранит куда сильнее, чем пренебрежение его матери и унижительные взгляды гостей.

Через полчаса приезжает такси, и я ныряю в салон, прячась в пиджак Макара. Нужно будет как-то вернуть ему его.

— Куда вам? — спрашивает мужчина, а я замираю.

Если б я сама знала куда...

— На Павловскую девятнадцать! — называю я адрес своей прежней квартиры.

Машина выезжает на дорогу, а я поворачиваюсь к окну и вытираю быстро текущие слезы.

Вот и закончилась сказка, не успев начаться! Ну а что я хотела? Такие, как Соболев, напрочь забыли, что такое человечность. Их все громкие дела и большие поступки — только пыль в глаза простому народу. И им верят...

Да что говорить, я сама чуть было не поверила.

Дверь мне открывает заспанная Лиля.

— Таня? Боже, что с тобой произошло?

— Пусти — и расскажу! — невесело хмыкаю я, и подруга быстро отходит, давая мне пройти.

— Ты что, голая?!

— Да, не кричи только. Сейчас все расскажу!

Мы проходим на кухню, Лилия быстро ставит чайник и убегает в комнату. Возвращается уже с теплыми штанами от спортивного костюма и кофточкой.

— Оденся, а то вся синяя, — выдыхает Лилия и вручает мне еще и носки.

Я натягиваю на себя одежду и залезаю с ногами на стул.

— Ну что произошло? Это Соболев? Что он сделал? Рассказывай!

Чувствую, как слезы начинают щипать глаза, но, шмыгнув носом, начинаю рассказ. С самого начала нашего знакомства с Богданом.

Пока я плачусь подруге, она заваривает чай и пододвигает чашку ко мне. Теплая жидкость немного отогревает меня изнутри, и я чувствую, как начинаю клевать носом.

— Вот это история, — выдыхает Лилия. — Но ты такая смелая! Не каждая решится такое устроить!

— Думаешь, я зря это сделала?

Подруга задумывается, а потом качает головой.

— Знаешь, сколько я видела в нашем ресторане таких, как Соболев? Они думают, что хозяева жизни! Приходят, очаровывают наивных девчонок и после одной ночи бросают! Знаешь, сколько слез я уже видела? И нет, мне его не жалко! Только вот отца твоего жалко!

— И мне тоже, но неужели я должна была дать себя растоптать?

— Не думаю... — тянет Лилия. — Слушай, а вы спали?

Я чуть не давлюсь чаем от такого личного вопроса.

— Нет...

— И он даже не приставал?

— Нет... — снова отвечаю я.

— Тогда я думаю, что ты еще легко отделалась! Ему что-то нужно от тебя, и это явно не интим. И знаешь, очень все подозрительно выглядит!

— Это точно...

— Если только... — хмыкает подруга, а я вскидываю на нее взгляд.

— Что?

— Если только он действительно не влюбился! А что? Не все мужчины умеют правильно показывать свои чувства!

Глава 12

Я задумываюсь над словами Лили, но потом качаю головой. Как бы мне ни хотелось поверить в то, что я небезразлична Богдану, все же нужно уметь видеть правду.

Ему все равно!

— Нет, Лиль, это не так... Да и если я ему хоть немного нравилась, этот вечер явно поставил точку

— Ну а как же отец? — спрашивает подруга, и я пожимаю плечами.

— Нужно будет все ему сказать. Да и к тому же вернуть деньги Богдана назад!

— Не будь душой! Твоему папе нужна операция! А если деньги уже у него, то я вообще не вижу смысла их отдавать. Что за нелепый приступ гордости? Считай это моральной компенсацией! — выдает подруга, громко фыркнув.

Я все так же качаю головой.

— Не знаю...

— Таня! — строго заявляет Лилия. — Выучи железное правило: дают — бери, бьют — беги! Ты, как и я, из бедной семьи. Нам никогда ничего не давалось легко. Так если тебе выпал такой шанс, разве не будет глупостью им не воспользоваться?

— Возможно, ты и права... — тяну я.

— Конечно, права! К тому же твой отец уже здесь! Так что взяла себя в руки и пошла ему помогать! Но завтра! А сейчас пошли спать!

Я слабо улыбаюсь, завидуя энтузиазму подруги, и иду в душ.

Быстро смыв с себя боевой раскрас, я ныряю в теплую постель и вздыхаю.

Да, завтра нужно будет встретиться с папой и все обсудить. А еще пора начинать искать работу.

Лилия убегает на работу слишком рано. Я же, разбуженная ее сборами, уже не могу уснуть. Еще полчаса проворочавшись в кровати, я встаю и иду на кухню.

Сделав себе кофе, достаю из сумочки мобильный, чтобы набрать папу, но вижу, что тот разряжен.

Быстро ищу зарядку у Лили и, пока телефон не включился, неспешно пью кофе. Наконец экран загорается, и тут же начинают сыпаться смс-ки.

Вам звонил... Богдан. Шестьдесят восемь раз.

О боги...

Приходит еще одно смс, оповещающее, что звонил мне не только Соболев, но и еще какой-то неизвестный номер. Не успеваю набрать папу, как на экране вновь высвечивается тот самый неизвестный номер.

— Алло?

— Таня, привет! — слышу я голос своего бывшего парня.

— Ваня?

— Да, это я. Как дела? Как ты?

Я поднимаю брови, явно не ожидая такого вопроса.

Это что за явление такое?

— Нормально... — тяну я. А потом, вспомнив наше с ним прощание, добавляю: — А ты чего звонишь? Светка бросила?

— Да нет, то есть да, но я не поэтому звоню.

Ой, да неужели?

— Ну, говори, только быстрее, у меня дела.

— Тут такое дело. Я устроился в одну кофейню, и мне нужен напарник, вот я и подумал о тебе.

— Вообще-то у меня есть работа! — выдаю я гордо, но потом закусываю губу. Ну да, работа в фирме Богдана. Меня еще туда даже не оформили и теперь вряд ли вообще оформят.

— А, ну ладно...

— Хорошо, я приду посмотрю. Говори адрес!

Ваня, обрадованный моим согласием, диктует место нахождения кофейни и кладет трубку. Я же оглядываю себя и чуть не плачу.

И в чем же мне ехать? Все мои вещи остались в квартире Богдана...

— Лиль, можно одолжить твой сарафан? Я верну! — звоню я подруге, и та смеется:

— Нет, иди в трусах! Конечно, можно, что за вопросы! А куда ты, кстати?

— Ваня предложил встретиться, — тяну я неуверенно.

— Таня, никакого сарафана, слышишь? Я не дам тебе к этому идиоту даже драный носок!

— заявляет Лиля, а улыбаюсь.

— Да я не к нему. Он нашел мне работу. Пойду посмотрю, что там...

— Точно? — подозрительно переспрашивает Лиля.

— Ну конечно!

— Тогда ладно. Расскажешь потом, как прошло.

— Обязательно. Спасибо!

Я кладу трубку и бегу к шкафу.

Немного порывшись, нахожу голубой сарафан до колен и быстренько надеваю его на себя.

Накидываю сверху пиджак Макара, который удивительно хорошо сочетается с образом, и хмыкаю.

Вот уж магия дорогих вещей. С чем ни наденешь — все выглядит шикарно.

Хватаю сумочку и выхожу на улицу. Спускаюсь в метро и еду до нужной станции. В дороге мне несколько раз звонит Богдан, но я решаю не брать трубку.

Не хочется выслушивать от него гадости. А другого он ничего мне не скажет.

— О, привет! Не верил, что ты приедешь! — приветствует меня Ваня, выходя из-за барной стойки.

На нем темно-зеленый передник и черная футболка поло. Немного замученный вид, но в целом ничего нового.

— А я вот взяла и пришла. Привет, — говорю я, оглядываясь по сторонам.

Ну ничего так. Маленькая кофейня на пять столиков, но все же уютная.

— Нравится? — спрашивает Ваня, а я неопределенно пожимаю плечами.

— Ну, неплохо. Только не понимаю, зачем тебе помощник? Тут ведь и тебе работы нет.

Учитывая всего одного посетителя, скромно потягивающего эспрессо за угловым столиком, Ване тут самому нечего делать.

Парень хитро щурится, а потом задирает нос.

— Потому что хозяин не может сам подавать кофе!

— Хозяин?! — крикаю я, не веря словам парня. — Ты как это? Так это твоя кофейня?!

— Ну да! — кивает он, а я от шока сажусь на стул.

— Не могу поверить! И как? Как идут дела?

— Ты знаешь, пока неплохо. Но мне нужна помощница. Я вот сразу подумал о тебе, — пожимает плечами он.

— Хм... Даже не знаю... — тяну я, а Ваня быстро добавляет:

— Зарплата будет на уровне, не переживай. Да и работа, знакомая тебе. Буду отпускать на пары.

— Звучит и правда заманчиво, — улыбаюсь я, и парень расплывается в ответной улыбке.

— Так ты согласна? — с надеждой спрашивает Ваня.

Я уже открываю рот, чтобы ответить, но меня перебивает хлопок двери и до боли знакомый голос:

— Нет, она не согласна!

— Богдан? — выдыхаю я. — Что ты здесь делаешь?

Мужчина лишь на мгновение задерживает на мне взгляд, а потом сосредотачивается на побледневшем Ване.

— Вы к-кто? — спрашивает тот.

— Я ее жених! — строго отвечает Соболев и добавляет: — И я говорю, что Таня не будет здесь работать!

— А это я сама решу, буду ли я тут работать! Да и не жених ты мне! Я не давала согласия. И кольца на пальце у меня нет! — выкрикиваю я, складывая руки на груди.

Богдан хитро щурится, а потом медленно опускается на одно колено.

— Таня, выходи за меня замуж?

Он достает маленькую коробочку из кармана и открывает ее. С испугом рассматриваю невероятно красивое кольцо и прикрываю рот рукой.

Ваня же издает какой-то странный писк, но я не могу посмотреть на него. Все мое внимание сосредоточено на Соболеве.

— Таня? — переспрашивает он, а я все не могу обрести дар речи.

Это какой-то прикол? Сначала он мне говорит все те обидные вещи, которые прозвучали вчера, а сегодня уже стоит на одном колене?

В жизни не поверю, что Богдан влюбился. А вот в то, что ему что-то от меня надо, — запросто.

Вот только что нужно такому, как Соболев, от меня, простой студентки с больным отцом?

— Богдан, прекращай цирк, — шиплю я, замечая, как в кофейню заходят посетители.

— Я не встану, пока ты не ответишь!

— Тебе не понравится мой ответ! Вставай!

Я тяну мужчину за локоть, и тот нехотя встает.

— Таня, мне нужно знать твой ответ! Прямо сейчас!

— А ничего больше тебе не нужно? — прищуриваюсь я, отводя Соболева в сторону.

— Например?

Мы оба смотрим в сторону Вани, который принимает заказ, и я понижаю голос то шепота:

— Например, извиниться! Не хочешь?

— А кольцо не выглядит как извинение? — поднимает одну бровь Богдан.

— Оно выглядит как издевательство, — шиплю я.

— Ладно, поехали, поговорим!

Я смотрю на мужчину, сомневаясь, что мне оно надо.

— Пожалуйста, Таня, я всю ночь не спал, думал о том, как тебя обидел! Дай мне шанс исправиться!

Наконец я вижу в глазах мужчины подобие раскаяния.

— Ладно, пошли, — вздыхаю я и топаю к выходу.

Ваня ставит свежесваренный кофе перед посетителем и оглядывается на меня.

— Ты уходишь?

— Ну... — тяну я.

— То есть мое предложение не подходит? — грустно спрашивает парень, а я закусываю губу и отвечаю:

— Извини!

Видю ухмылку на лице Богдана и толкаю его в бок локтем.

— А ты не радуйся! Твое предложение я тоже пока не приняла!

Мы выходим на улицу и садимся в машину к Богдану.

— Таня, извини меня! Но ты должна понять, я просто не ожидал того, что ты вычудила!
— начинает мужчина, а я хмыкаю.

Ну да, не ожидал. Я сама не ожидала!

— Скажи, зачем ты это сделала?

Я поворачиваюсь к Соболеву и хмурюсь.

— Если бы ты сказал, зачем я тебе нужна, то, возможно, и я бы вела себя нормально, а так...

— Я же ответил!

— Что? Влюблен в меня? Не смейся!

Богдан становится совершенно серьезным.

— Да! Стал бы я все это делать для той, которая мне не нужна!

Я снова хмыкаю и отворачиваюсь к окну.

— Так я ж и не говорю, что не нужна! Еще как нужна, вот только не потому, что ты влюблен!

— Ладно, что ты хочешь? Я все сделаю, но докажу, что ты не права!

Резко поворачиваю голову к мужчине и киваю.

— Хорошо! Расскажи про бывшую!

Вижу, как мрачнеет лицо Богдана, но он кивает.

— Ладно, но там нечего рассказывать. Она ушла...

— Почему? — тихо спрашиваю я.

Я вижу, что эта тема неприятна Богдану, но если он так закрывается от меня, то как я могу ему верить?

— Я же рассказывал тебе, что постоянно в работе. Мне нужно было соответствовать ожиданиям родителей. Да и выбрал я ее не сам, а по совету матери. Вся моя жизнь была распланирована родителями. Отец решал все о моей карьере, начиная со школьной скамьи, а мать устраивала личную жизнь.

— Но у тебя была только одна девушка?

— Да, как видишь, если отца я еще кое-как слушал, но личную жизнь решил пока оставить... Макар вовремя уехал. Правда, его отъезд повлек для меня еще большую ответственность.

— Понимаю... — тяну я задумчиво.

— Родители с удвоенной силой надели на меня! А когда от меня ушла девушка, мама вообще не разговаривала со мной месяц, говоря, что я профукал отличную партию!

Хмыкаю, вспоминая то, как на меня вчера смотрела Анна Валерьевна.

— Теперь ты понимаешь, что сделала?

— Извини... — тяну я. — Нужно было рассказать об этом до встречи с семьей...

— Да нет же! Я не сержусь! Наоборот!

Богдан берет мои ладони в свои и с жаром шепчет:

— Вчера я, наконец, понял, что свободен! Ты показала мне эту свободу! Я боялся не оправдать надежд семьи, носился с этим доверием как с хрустальной вазой, но вчера ты разбила все вдребезги, и я понял, что не хочу больше бороться за первенство! Меня либо принимают таким, какой я есть, и мой выбор, соответственно, тоже, либо я ухожу! И поверь, мама примет теперь тебя даже голую и с гнездом на голове!

— Правда? — спрашиваю я тихо. — Если честно, я не хотела портить тебе все...

— Ты и не испортила, Таня! Ты дала мне понять за один вечер то, что я не могу сообразить за всю свою жизнь!

— Но она теперь и видеть меня не захочет! — тяну я.

— Глупости!

Богдан достает кольцо и аккуратно надевает его мне на палец.

— Поехали к ней – и сама убедишься!

— Что? Прямо сейчас? — взвизгиваю я, а Соболев довольно усмехается.

— Неужели Татьяна боится? Куда же делась та вчерашняя смелая девушка, которая пила коллекционное вино как компот?

Мужчина усмехается, а я вздыхаю.

— Ладно, поехали...

Глава 13

Сама не знаю, зачем я согласилась ехать с Богданом. Неужели мне было мало унижений вчера? Нужно закрепить?

Но что-то в глазах мужчины не дало мне усомниться в том, что я ему небезразлична. Он так смотрел, словно я и правда ему интересна. Раньше я такого в его взгляде не замечала.

Опускаю взгляд на кольцо, которое идеально село на безымянный пальчик, и поглаживаю холодный металл. Камень, отливающий голубоватым, кажется мне невероятно прекрасным.

— Нравится? — спрашивает Богдан, заметив мой интерес, а я пожимаю плечами.

Не говорить же ему, что я просто в восторге.

— Откуда ты узнал мой размер?

— Таня, я у меня глазомер хороший, только и всего, — усмехается мужчина, а я прищуриваюсь.

— А откуда знал, где я сегодняшним утром? Как нашел меня? — интересуюсь я, подозревая неладное.

Богдан хмыкает, но молчит, а я не выдерживаю:

— Соболев, мы же договорились! Говори правду, иначе я выйду прямо здесь!

Мужчина бросает взгляд на спидометр, сомневаясь в сказанном, а потом переводит его на меня.

— Зная тебя, уверен, ты и вправду выйдешь! Поэтому лучше сказать, — хмыкает он, а я киваю.

— Я следил!

— Ну приплыли! — выдаю я. — Так ты теперь в сталкеры заделался?

— Таня, не начинай! Я сказал правду! Тем более я тебе звонил, а ты не брала! Что я, по-твоему, должен был делать?

— Оставить меня в покое? — предлагаю я, а мужчина качает головой.

— Ты бы сама этого хотела? — спрашивает вдруг Богдан, сверкнув на меня серьезным взглядом.

И столько в его глазах тоски проблеснуло, что я даже растерялась.

Неужели я правда ему нужна?

— Нет, не хотела бы...

Кажется, мужчина все это время даже не дышал. Он шумно выдыхает и сверкает в мою сторону белозубой улыбкой.

— Ну вот видишь! Так что все не зря!

— Только мне неудобно перед твоей мамой, я такое устроила, вдруг она меня даже на порог не пустит? — спрашиваю я, закусив губу.

Нет, я не то чтобы жалею, что так сделала, но все же второй раз ехать туда нет никакого желания.

— Если она не пустит тебя, то и я уйду. И можешь мне поверить, мама так не поступит.

— Ну ладно... — вздыхаю я, хотя до конца не верю в слова Богдана. — Кстати, как там Агнесс?

— Ну, как только ты ушла, все остальные тоже потеряли интерес к происходящему и отчалили домой. Агнесс, кстати, спрашивала о тебе. Это же она надоумила меня бежать за тобой! Правда, я тебя так и не нашел. Куда ты пропала?

— Такси вызвала, а до тех пор пряталась в кустах, — отвечаю я беззаботно.

— Бог мой, вот это девушка! — присвистывает Богдан. — Практически обнаженная, красивая, немного пьяная, пряталась в кустах в ожидании такси! Таня, какие еще сюрпризы ты в себе скрываешь?

Я качаю головой, понимая, что вопрос риторический, и отворачиваюсь к окну.

Мы уже подъезжаем к дому родителей Соболева. Он заезжает в ворота и останавливает машину, а я будто прирастаю к месту.

— Пошли, не бойся! Или тебе принести еще вина для храбрости? — усмехается Богдан, а я толкаю его локтем в бок.

— Ха-ха! Как смешно!

Выхожу из машины, и мужчина тут же берет меня под руку.

Мы шагаем к дому, и я все больше чувствую накатывающий страх.

— Добрый день, Богдан Андреевич и... Татьяна! — приветствует нас домработница.

— И тебе здравствуй, Варвара, — кивает Богдан. — Мама дома?

— Да, только недавно спустилась.

— А чего так?

— Нехорошо себя чувствовала после... вчерашнего. Голова болела, — отвечает Варвара, бросая косой взгляд в мою сторону.

Еле сдерживаюсь, чтобы не показать ей язык. Вместо этого широко улыбаюсь и сжимаю крепче руку Богдана.

— Тогда мы к ней!

Мужчина ведет в меня в гостиную, где на изящном диванчике сидит его мама. Элегантная и собранная, как всегда. Прямо настоящая леди.

Быстро оглядываю свой простенький сарафан, но уже не стесняюсь. Гордо вскидываю подбородок, всем своим видом показывая, что я тоже человек. Да, бедная, без должного образования и манер, но живой человек!

— Привет, мама! — громко говорит Богдан. — Мы в гости. Нужно поговорить, так сказать, неофициально.

— Здравствуйте, Анна Валерьевна, — тихо говорю я, и женщина кивает в ответ.

— Доброе утро, дети. Рада вас видеть. Садитесь. Сейчас Варвара подаст чай.

Судя по ее лицу, не так-то и рада она нас видеть, но что поделать, манеры берут верх над недовольством.

Богдан садится на диван и откидывается на спинку, приобнимая меня за талию.

— Мама, я хотел сказать, что Таня приняла мое предложение сегодня утром. И мы заехали сказать тебе об этом. Хотел, чтобы ты первая узнала.

— Что ж, ты уверен? — спрашивает она, даже не глядя в мою сторону. Словно меня совершенно нет в комнате.

— Да, я уверен. И поверь, ты тоже будешь рада.

— Я в этом сомневаюсь... — тихо роняет Анна Валерьевна, но Богдан тут же становится серьезным.

— Мама, я сказал, что Таня — моя невеста, и все! Если мы тебя поставили в известность, это еще не значит, что от тебя зависит мое решение!

В голосе Соболева звучит такая сталь, что у меня по коже бегут мурашки.

— Хорошо, я тебя услышала, сын. Я постараюсь принять ситуацию. Но вот Миланка подходила тебе гораздо больше... — тянет женщина, и Богдан вскипает.

— Мама, если я еще раз услышу что-то подобное, я расценю это как неуважение к моему выбору, и ты меня здесь больше не увидишь. Хочешь, чтобы я уехал, как Макар?

По лицу Анны Валерьевны пробегают судороги, и я понимаю, что Соболев сейчас задел ее болевую точку.

— Нет, сынок, не хочу. Конечно, я принимаю твой выбор! И Таню... Добро пожаловать в семью!

Она несмело улыбается и кивает, а мне становится ее даже немного жаль.

Богдан только с виду добрый. Оказывается, он умеет быть очень жестким.

Мы уезжаем домой уже под вечер. Поговорив с мамой Богдана в нормальной, спокойной обстановке, я замечаю, что она не так уж ненавидит меня.

— Ну что, все не так страшно, как казалось? — спрашивает Богдан, открывая дверь квартиры.

— Да, ты был прав. Вот только мне все равно кажется, что она меня не примет...

— Не переживай об этом! — успокаивающе тянет мужчина. — Любая мать ревностно бережет сыновей. Моя еще довольно спокойно тебя приняла.

Я киваю и скидываю обувь. Зайдя внутрь, решаю долго не задерживаться и пойти спать. Я так и не встретила с отцом. А завтра нужно будет на работу...

— Спокойной ночи, Богдан! — говорю я мужчине и иду наверх, но тот хватает меня за руку.

— Ты куда?

— Так спать... — хмыкаю я, не понимая, к чему клонит Богдан.

— А как же я? Мы не отметим наше примирение? — спрашивает он, с грустью глядя мне в глаза.

Я закусываю губу, замирая на месте.

— Вообще-то мне завтра рано вставать...

— Мне тоже! — бодро сообщает мужчина.

— Но...

Смотрю в глаза Богдану и сомневаюсь. Он так много сделал для меня, разве я не могу провести с ним вечер? Мы же вроде как пара.

Но дело не в том, что я не хочу, просто рядом с Соболевым мне страшно. Его присутствие будоражит. А я даже не понимаю, что со мной происходит.

Такое впечатление, что он мне... Нравится?

— Таня, соглашайся! — нежно шепчет мужчина, поглаживая мою руку.

— Ладно, только недолго, — киваю я, слегка улыбнувшись.

— Отлично! Иди пока переоденься, прими душ, если хочешь, а потом спускайся, покажу тебе кое-что.

Я прищуриваюсь, раздумывая, что же такое хочет показать мне мужчина, и быстро иду наверх.

Приняв душ, я переодеваюсь в простые шорты и футболку.

Да, не сильно нарядно, но зато удобно. Вроде мы никуда не собираемся, а дома и так сойдет.

Заглянув в зеркало, я вижу Таню, которую не совсем узнаю: глаза горят, щеки разругались. Такое впечатление, что я иду на свидание с любимым. Даже с Ваней я так не выглядела.

Неужели мне и правда нравится Богдан?

Тихонько спускаюсь на первый этаж и вижу его.

Мужчина сидит спиной ко мне и что-то нарезает на кухонном столе.

— Я готова! — звонко сообщаю я ему, а у самой все колотится в груди.

Богдан оборачивается, хитро поглядывая на меня, а потом встает.

— Держи! Я возьму вино.

Он дает мне деревянное блюдо с нарезкой, а сам подхватывает бутылку вина и два бокала.

— Куда мы? — интересуюсь я, не отводя взгляда от прекрасных глаз.

Боже, какой же он красивый. Особенно сейчас. Одетый в простую футболку и льняные свободные штаны.

— Посмотришь! — хитро улыбается Богдан и ведет меня наверх, в свою спальню.

— Э, нет! Мы так не договаривались! — хмыкаю я и останавливаюсь прямо перед дверью.

— Погоди, не делай поспешных выводов, Таня! — закатывает глаза мужчина и толкает ногой дверь комнаты.

Я захожу внутрь и удивляюсь размерам. Очень большая, уютная, в выдержанных серо-коричневых оттенках.

Посреди большая кровать с темным постельным бельем, аккуратно заправленным под бархатное покрывало, по бокам от кровати маленькие тумбочки. Картины, огромный телевизор во всю стену, и, собственно, все.

Минималистично, однако.

— Мы будем смотреть фильм? — предполагаю я уныло, но Богдан только качает головой и подходит к окну.

Перехватив вино и бокалы в одну руку, мужчина толкает дверь балкона и тянет меня следом.

Я выхожу и просто млею от красоты вокруг.

Мы так высоко, а под нами весь город. Немного страшно, но захватывает дух.

Тут же стоят небольшой столик и два плетеных кресла с разноцветными подушками на них.

— Присаживайся! — предлагает Богдан.

Я киваю и, поставив нарезку на стол, усаживаюсь в кресло.

Лицо обдувает приятным свежим ветерком летнего вечера, а в душе рождается что-то похожее на безграничное счастье.

Как хорошо!

Богдан наливает мне вино и дает бокал.

Когда я беру его, наши пальцы соприкасаются, и по коже тут же бегут электрические разряды.

Может, и не очень хорошая идея была пойти с Богданом. Если у меня на него такая реакция, что я буквально не могу с ней совладать, то что будет, выпей я немного вина в такой романтической обстановке?

Оглянувшись назад, я понимаю, что до кровати Богдана всего ничего. От этой мысли по коже бегут мурашки, а внизу живота становится жарко и немного щекотно.

— Давай за то, что ты меня простила и дала еще один шанс! — отвлекает меня от мыслей тихий голос Богдана.

Я киваю и приподнимаю бокал, а сама поглядываю на мужчину. Он тоже не отводит от меня взгляда.

Такой расслабленный, невероятно красивый, притягательный, что я не удерживаюсь от вопроса:

— Богдан, скажи, только честно, зачем тебе я?

— В каком смысле? — хмурится мужчина.

— Ты можешь заполучить любую! Самую красивую и умную! С богатыми родителями и без проблем, но здесь сижу я. Почему?

Богдан прищуривается и отводит взгляд. Он задумчиво смотрит вдаль, а потом кивает.

— Я скажу, Таня.

Поддаюсь вперед, чтобы лучше слышать. Даже ставлю бокал на столик, чтобы не мешал. Мне кажется, что сейчас Богдан скажет всю правду...

— Таня, только обещай не сердиться и по возможности дослушать до конца? — Он берет мою руку в свою и с нежностью поглаживает пальцы.

— Да, я постараюсь... — вздыхаю я.

Ну что ж, кажется, пришло время признания...

Глава 14

Богдан

После Таниного спектакля у мамы я будто прозрел. Посмотрел на нее совершенно другим взглядом. И нет, она меня ни капли не оттолкнула, наоборот — я увидел в ней что-то такое, чего не видел раньше ни в ком другом.

Смелость. Это была она.

Но когда девушка ушла проветриться и я нашел ее в компании Макара, меня словно током прошибло.

Ревность, которую я ни разу до этого не испытывал, просто снесла мне мозг.

Я накричал на Таню, и очень некрасиво. Обвинил ее в том, чего она не делала. Но взгляд брата, такой собственнический, уверенный, плотоядный, лишил меня всех чувств, кроме ярости.

Нужно было высказать все Макару, но я сорвался на Таню.

Она убежала, а я вернулся к брату и чуть не подрался с ним, чем немало напугал Агнесс.

— Ты ведешь себя как придурок! — шипит Макар, промокнув рукавом белой рубашка кровь из разбитой губы.

— А ты клоун! Зачем ты к ней лез?

— Я? Да сдалась она мне! — фыркает брат.

Я бросаю взгляд на зажавшуюся в углу беседки Агнесс и вздыхаю.

Напугал ее почему зря.

— Извини! — обращаюсь я к девушке и ухожу.

Оглянувшись, я вижу картину, где девушка встала и помогает брату промокнуть рану своим платком.

Да, Агнесс хорошая. Такая бы и Макара успокоила. Он буйный, активный, а она спокойная. Смогла бы его усмирить. Дать ему ту гавань, которой ему не хватает.

А чего не хватает мне?

Вспоминаю Таню и вздыхаю.

Да, мне нужна совершенно другая. Спокойствия и скупости на эмоции у меня самого хватает. Как раз такая, как Таня, смогла бы привнести в мою жизнь красок.

Сажусь в машину и выезжаю со двора.

Нужно найти Таню, пока она не попала в беду. Девушка ушла в одном пиджаке брата. С ее длинными ногами, которые еле-еле прикрываются одеждой Макара, далеко не уйти.

Но сколько я ни езжу, все не могу найти ее.

Ку

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.